

Дары

мертвых богов

МАРГАРЕТ
Уэйс

Маргарет Уэйс

Дары мертвых богов

Серия «Темный ученик», книга 1

Скан и вычитка – Alex Mustaeff

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156952

Дары мертвых богов: Максима; 2006

ISBN 5-94955-076-5

Оригинал: Margaret Weis, "Amber and Ashes"

Перевод:

С. Смирнова

Аннотация

Война Душ, наконец, закончилась. Много невзгод и страданий принесла она Ансалону, уничтожив целые народы и полностью изменив соотношение сил. Но Боги вернулись и теперь борются за власть в пантеоне и над смертными. Таинственная девушка-воин по имени Мина, с гибелью Такхизис лишившаяся божественного покровительства, заключает договор со Злом и обретает власть над жизнью и смертью. Отныне каждый, кого коснутся губы девушки с янтарными глазами, должен обратиться в кадавра. В то время как воинство живых мертвецов растет, необычные герои – своенравный монах и кендер, наделенный способностью общаться с мертвыми, – объединяют силы, чтобы спасти Ансалон.

Содержание

Благодарности	4
Предисловие	6
Пролог	9
Книга первая	15
Глава 1	15
Глава 2	30
Глава 3	39
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	78
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Маргарет Уэйс

Дары мертвых богов

(Темный ученик-1)

Благодарности

Я бы хотела поблагодарить Деб Гузман из Делавана, штат Висконсин, и ее колли Кой, Телл и Биззи за то, что показали мне и моей колли Тесс прелести работы пастушьей собаки.

Благодарю Джошуа Стюарта из Бомонта, штат Техас, подсказавшего мне слово «эммида» для оружия Риса.

Приношу свои благодарности Уэлдону Чену из Рино, штат Невада, сделавшего для меня доску для игры в кхас, чтобы я научилась играть в эту игру. Также говорю спасибо Тому Уэму из Лейк-Женева, штат Висконсин, который сыграл со мной бесчисленное множество партий в кхас и помог понять правила.

Посвящается Джейми и Рене Чемберс

*Мы столкнулись в море со страшной бурей.
И только ваша дружба и самоотверженность*

удержали нашу лодку на плаву.

С любовью и благодарностью, Маргарет

Предисловие

Тот день, когда я впервые столкнулся с работой Маргарет, я помню так ясно, словно это произошло вчера. Была середина 80-х годов, и я только что отдал рукопись моей первой книги «Echoes of the Fourth Magic». Чуть не сойдя с ума от постоянного ожидания почтальона, я решил отвлечься. Я слышал о нескольких новых книгах фэнтези, которые произвели сенсацию, поэтому отправился в местный книжный магазин и купил первый роман из серии «Dragonlance».

Я был полностью поглощен книгой, когда стали приходить дурные известия. У моей двери одно за другим появлялись письма с отказом; мне безумно хотелось, чтобы меня опубликовали! Недовольство сменилось обидой, и я выместил ее на книге, которую держал в руках. Я помню, как заявил, что «могу написать книгу гораздо лучше, чем эта!». Тогда я не понимал, что сказал это от досады.

Несколько лет спустя я улаживал дела с TSR и меня пригласили прийти в «Джен Кон». Мой редактор Мэри Киршофф отвела меня в сторону, где двое, Маргарет Уэйс и Трейси Хикмэн, готовились подписывать книги.

– Посмотри на них, – сказала мне Мэри, – и поучись, как профессионал подписывает книги.

Я сел, немного смущенный тем, как несколько лет назадотреагировал на «Dragonlance». Кстати сказать, тогда я не

дочитал ту книгу. Я был слишком зол и расстроен.

Я познакомился с Маргарет и Трейси, мы обменялись любезностями. Больше мы ничего не успели сказать, поскольку собралась очередь. Что меня больше всего поразило во время подписывания книг, так это вопросы и замечания читателей. К писателям подходили поклонник за поклонником и, затаив дыхание, с почтением говорили о Китиаре, Танисе и Рейстлине. Все эти люди, умные, эрудированные, были глубоко тронуты книгой, которую я несколько лет назад отшвырнул в сторону.

Тот момент стал для меня крещением. Первое, что я сделал, вернувшись домой, пошел в книжный магазин и купил книги «Dragonlance». На этот раз я честно их прочел и после этого с легкостью мог бы оказаться одним из тех читателей в очереди, которые хотели узнать больше о Рейстлине, волновались за Таниса, были влюблены во Флинта и Тассельхофа. История была чудесной, рассказанной блестяще, персонажи интересны и очаровательны (ну, хорошо, за исключением Стурма. Господи, как я ненавидел Стурма и болел за дракона! Ха-ха-ха!).

Э-э. вернемся к делу... Я не удивлен, что каждый раз к Маргарет выстраиваются очереди фанатов, также я не удивляюсь тому, что даже спустя несколько лет первые книги «Dragonlance» продаются десятками тысяч экземпляров каждый год. В них рассказывается знакомая, но каждый раз новая история. Они показывают нам привычных, но уни-

кальных в своем роде героев. В них говорится о потрясающих злодеях. Конечно, в них есть Рейстлин, такой многогранный, такой замечательный и такой ужасный, такой трудный и такой откровенный. Книги, достойные похвалы, это точно.

Здорово.

Просто здорово.

Маргарет Уэйс – одна из моих любимых писательниц. Я бы хотел так же красиво складывать слова, как это делает она. Она также одна из тех людей, кого я люблю. Мы так часто слышим избитую фразу о том, что человек «освещает все вокруг своей улыбкой». Но на самом деле очень редко встречаем таких людей.

Давай, Маргарет, и не вздумай бросить писать!

Р. А. Сальваторе

Пролог

Посвященный ему Храм находился ниже стен замка и крепостных валов, ниже башен с острыми шпилями, ниже огромного зала с гобеленами и даже ниже темниц. Знатная семья, которой когда-то принадлежал замок, хоронила своих умерших в подземном склепе, чтобы защитить тела от мародеров или гораздо худших вещей.

Но мародеры все равно пришли сюда.

Столетия назад знатная и давно забытая семья была вовлечена в некую благородную и давно забытую войну. Замок остался заброшенным, и некому стало защищать умерших. И хотя склеп находился глубоко под землей, а лестницы, ведущие туда, были надежно скрыты, те, кто имел нюх на сокровища, нашли его. Грабители отодвинули мраморные плиты с вырезанными на них изображениями благородного лорда и леди и бросили их на пол. Воры сняли кольца с рубинами с их пальцев и золотые обручи с черепов, сорвали бриллиантовые кулоны и унесли мечи, украшенные драгоценными камнями.

После мародеров случилось худшее.

Поносимые людьми всего Ансалона, те, кто поклялся в верности Чемошу, Повелителю Смерти, были вынуждены проводить свои ритуалы и обряды в местах, скрытых от остальных. Храмы, посвященные Чемошу, создавали в пе-

щерах, катакомбах и подземельях. Говорили даже, что один находится где-то в очистительной системе Палантаса. Самыми лучшими для Храмов считались места, изначально посвященные Богу Смерти, поскольку там концентрировалась его сила. Кладбища прекрасно подходили для ритуалов, но они находились на виду, и, кроме того, местные власти иногда наведывались сюда, чтобы уничтожить бессмертных. Таким образом, кладбища оставались опасными для жрецов Чемоша. То, что семейный склеп неизвестен всему остальному миру, делало его важной находкой. Последователи Чемоша прилагали все возможные усилия, чтобы сохранить его в секрете.

Одетые в черные мантии, с лицами, закрытыми масками, которые напоминали белые черепа, – последователи Чемоша никому не доверяли, даже друг другу, – жрецы Повелителя Смерти проводили ритуалы и возвращали тела умерших к тому, что они называли жизнью. Сами жрецы после смерти не могли присоединиться к Реке Душ и продолжить свое путешествие. Поклявшись в верности Богу взамен на блага, которые Чемош давал при жизни, они оказались привязаны к миру после смерти; их останки оживляли, приказывали стеречь Храмы и сокровища или сражаться с вторгшимся врагом. Тела умирали снова и снова, и каждый раз их заново воскрешали.

Когда наступил Век Смертных и Такхизис украла мир у остальных Богов, включая Чемоша, его жрецы потеряли

власть. Больше скелеты не поднимались из могил по их приказам и не брали в иссохшие руки оружие, чтобы защитить их от врагов. Некоторые жрецы сожгли свои черные одежды и белые маски и стали жить, как и их соседи. Другие сохранили верность, но держали ее в секрете. Надеюсь, что когда-нибудь их Бог вернется, они закрыли склепы, подвалы, подземные часовни и похоронили все секреты глубоко в своих сердцах.

Когда Такхизис, Владычица Тьмы, пришла за душами, чтобы они помогли ей вернуться в мир, она не нашла тех, кто был верен Чемошу. Спрятавшись в темноте, они хранили молчание и не откликались на ее призывы, ожидая прихода хозяина.

А теперь он здесь, мир найден, вероломная Королева уничтожена. Чемош вернулся, но он несчастлив.

Он стоял в фамильном склепе, который когда-то был местом, где ему поклонялись, среди пыли, крысиного помета и человеческих останков – голень там, ребро здесь, – и смотрел на своих последователей, медленно выползавших из темных углов или вытаскивавших себя из гробов. Рот Бога скривился.

– Как вы безобразны, – сказал он. – И смердите. Ваше злование поднимается до самых небес. Я удивляюсь, как раньше не нашел мир только по этому отвратительному запаху.

Трупы не понимали. Они обратили к нему пустые глазницы и в полной тишине ждали приказов.

Так стояли приверженцы Повелителя Смерти, и вид у них был необычайно глупым. У одного выпала фаланга пальца, у другого – коленная чашечка, у третьего отвалилась рука.

Чемош нахмурился. По его ботинку пробежала крыса, но он настолько погрузился в мрачные раздумья, что не стал убивать ее, а просто дал уйти. Зверек нашел убежище в черепе, его хвост теперь торчал из оскаленного рта.

– И вот вы стоите и ждете моих приказаний. И что? Я должен сказать вам, что делать? Идите и ищите для меня новобранцев. Стойте! – нетерпеливо воскликнул Бог, когда некоторые из скелетов, ошибочно приняв его слова за команду, направились к выходу. – Это был не приказ, вы, глупые кучи костей! Могу себе представить последователей, которых вы привели бы ко мне. Любой будет с радостью поклоняться Богу, если останки несчастного на последней стадии гниения. – Чемош хмуро посмотрел на мертвецов, затем нетерпеливо махнул рукой. – О, уходите! Убирайтесь отсюда. Меня тошнит от вас. Идите в какую-нибудь деревню. В любом случае, – добавил Бог, пока скелеты, постукивая костями, направлялись к выходу, – кто-нибудь из святых жрецов Мишакаль найдет вас и уничтожит.

Он сел на крышку саркофага и смахнул кусочек кости с черного бархата штанов.

– Где молодые, сильные, красивые? – пробормотал Чемош. – Почему они не идут ко мне? Я скажу тебе почему. – Он бросил презрительный взгляд на уходящий скелет. – Мо-

лодые не думают о смерти. Они думают о жизни, о живых, о счастье и радости, молодости и красоте. Заговори с ними о Чемоше, и они засмеются. «Поговори о нем со мной, когда я стану старым и уродливым» – скажут они. Те последователи, которых привлекаю я, – дряхлые больные старики, у которых нет ни одного зуба. Они произносят мое имя и суют черных кошек. Кошки! Что мне делать с кошками? – Бог пнул череп, и тот покатился по полу. Крыса, выскочив, бросилась в пыльный угол. – Все, чего я хочу, – это молодость, красоту и силу. И новообращенных, которые с радостью придут ко мне. Новообращенных, которые выстроят мои Храмы на поверхности и скажут, что они гордятся тем, что поклоняются мне. Вот, чего я хочу. Вот, что мне нужно. – Он сжал кулак. – Я должен получить власть в небесах. – Чемош встал и рассеянно оглянул склеп. – У Саргоннаса есть своя империя минотавров, которая растет с каждым днем. Сентиментальная Мишакаль... Люди просто обожают ее, поклоняются ей, только и знают, что кричат: «Излечи меня, излечи меня». Как я могу противостоять им? – Он остановился, чтобы стряхнуть паутину с черного бархатного плаща. – Даже Зебоим, эта своенравная распутница, владеет сердцем каждого моряка. А что у меня? Плесень и гниение. И пауки. Как я смогу стать владыкой в пантеоне, когда самыми умными моими последователями являются черви?

Чемош вытер с ладоней пыль, вытряхнул грязь и осколки костей из башмаков и стремительно вышел из склепа, напра-

вившись по лестнице, которая вела на поверхность, обратно, к свежему воздуху.

– Я собираюсь все изменить! – закричал он. – У смерти будет новое лицо! Лицо с блестящими глазами и алыми губами!

Бог остановился, посмотрел на звезды, вновь образовавшие привычные созвездия, на недавно вернувшиеся три луны и улыбнулся.

– Люди будут умирать от поцелуев!

Книга первая

Янтарь

Глава 1

Мина похоронила свою Королеву у подножия горы.

Королева воздвигла эту гору своими божественными руками, а теперь лежит у подножия собственного творения.

Гора умрет. Столетие за столетием ее будут подтачивать зубы безжалостного ветра; размывать дожди, и величественная гора, которую сотворила Такхизис, превратится в пыль и смешается с прахом своей создательницы. Какая горькая ирония! Какое бесчестье!

– Они заплатят, – поклялась Мина, наблюдая, как прячется солнце и тени расползаются по долине. – Они за все заплатят – все, кто так или иначе имел к этому отношение, смертны они или бессмертны. Я бы заставила их ответить, если бы не была такой уставшей. Смертельно уставшей.

Проснувшись, девушка почувствовала себя разбитой – если вообще можно было сказать «проснувшись». На самом деле она и не спала. Мина провела ночь в полудреме, слыша малейшее дуновение ветерка, вой и рычание зверей, осязая лунный свет и мерцание звезд. Сон окутывал девушку,

но, как только умиротворяющие волны безмолвия пытались унести ее, Мина вздрагивала, хватала ртом воздух, словно утопающий, и стряхивала с себя грезы.

Девушка провела дневные часы, охраняя место погребения Темной Королевы. Она ни разу не отошла далеко от могилы у подножия горы, несмотря на беспрестанные уговоры Галдара хотя бы немного отдохнуть.

– Иди, прогуляйся в лесу, – умолял минотавр девушку. – Или искупайся в озере, или вскарабкайся на скалу и посмотри на заход солнца.

Но Мина не могла отлучиться. Она безумно боялась, что кто-нибудь из ансалонцев найдет священное место и – как это уже случалось – сюда прибежит толпа зевак и станет глумиться и потешаться над телом. Или придут искатели сокровищ и грабители, чтобы снять украшения и забрать священные артефакты. Могут явиться враги Такхизис, чтобы выразить свой восторг по поводу ее смерти, или, напротив, ее верные последователи, отчаянно возносящие молитвы о воскрешении Владычицы.

Мина рассудила, что последние – самое худшее. Такхизис – Королева, правящая небесами и Бездной, – навсегда прикована к мольбам тех, кто не предпринял ни малейшей попытки спасти ее, когда она умирала, а только заламывал руки и стонал: «Что с нами будет?»

День за днем девушка проводила у входа в гробницу, где похоронила Королеву. Она усердно работала неделями, воз-

можно, месяцами – счет времени давно был потерян, – стараясь скрыть вход: высаживала деревья, кусты, цветы и ухаживала за ними, чтобы саженцы прижились и выросли быстрее.

Галдар помогал ей, так же как и Боги, хотя Мина и не подозревала об их помощи, а если бы узнала, то не почувствовала бы ничего, кроме презрения.

Боги, судившие Такхизис и признавшие ее виновной в том, что она нарушила клятву бессмертных, которой все они поклялись с начала времен, так же как и Мина, знали, что может произойти, если смертные узнают о месте захоронения Королевы Тьмы. Саженцы, которые посадила девушка, за месяц выросли на десять футов. Ежевичные кусты вытянулись за одну ночь. Ни на мгновение не перестававший завывать ветер обточил скалу и сделал ее поверхность гладкой, так что не осталось ни малейшего следа, который бы указывал на вход в усыпальницу.

Даже Мина теперь не смогла бы найти его, по крайней мере, в состоянии бодрствования. Она видела вход в своих снах. Теперь девушке оставалось лишь охранять его от всех – смертных и бессмертных. Она перестала доверять даже Галдару, поскольку он входил в число тех, кто был ответствен за низложение Королевы. Мине не нравилось, что минотавр настаивал на том, чтобы она покинула это место. Она была уверена, что, едва дождавшись ее ухода, он ворвется в гробницу.

– Мина, – в который раз клялся Галдар девушке, – я ведь даже понятия не имею, где находится вход в усыпальницу. Я бы не смог найти эту гору, если бы ушел отсюда, так как солнце никогда дважды не встает с одной и той же стороны! – Он указал на горизонт, – Сами Боги скрывают это место. Сегодня восток – это запад, а завтра запад – это восток. Поэтому мы можем уйти, Мина. Покинув эту гробницу, ты никогда больше не найдешь путь обратно. И сможешь продолжать жить дальше.

В глубине души девушка знала, что Галдар прав. Она знала это, желала и боялась этого.

– Такхизис была моей жизнью, – ответила Мина минотавру. – Когда я смотрела в зеркало, я видела ее лицо. Когда я говорила, я слышала ее голос. Теперь ее нет, и в зеркале я не вижу ничего. Когда я говорю, мне отвечает тишина. Кто я, Галдар?

– Ты Мина, – ответил он.

– А кто такая Мина? – спросила девушка.

Галдар лишь беспомощно смотрел на нее.

Они часто беседовали подобным образом, почти каждый день. И в это утро состоялся тот же разговор. Но теперь у Галдара был готов совершенно иной ответ. Он долго над ним размышлял, и когда девушка спросила: «Кто такая Мина?» – минотавр тихо произнес:

– Золотая Луна знает, кто ты. В ее глазах ты увидишь себя, а не Такхизис.

Мина задумалась над его словами.

Оглянувшись назад, на свою жизнь, она поняла, что ее существование делилось на три части. Первой было детство. Те годы не оставили никаких воспоминаний, кроме ярких, красочных пятен, которые кто-то размазал влажной губкой.

Вторая часть жизни была связана с Золотой Луной и Цитаделью Света.

Мина ничего не помнила ни о кораблекрушении, ни о том, как ее смыло за борт, ни о чем другом, что случилось с ней. Ее память, как и жизнь, началась с того момента, когда она пришла в себя, открыла глаза и обнаружила, что лежит, промокшая до костей, на песке и смотрит на группку людей, собравшихся вокруг и говоривших о ней с нежным состраданием.

Они спросили, что с ней случилось.

Она не знала.

Они спросили, как ее зовут.

Она и этого не знала.

Люди решили, что произошло кораблекрушение, хотя никто не докладывал о пропавших судах. Предположили, что родители девочки пропали в море. Это казалось наиболее вероятным, поскольку никто не приходил и не искал Мину после.

Люди сказали: нет ничего необычного в том, что девочка ничего не помнит о своем прошлом, ведь она сильно ударилась головой.

Они забрали Мину с собой в место, которое называли Цитаделью Света, – поразительное средоточие тепла, блеска и безмятежности. Оглядываясь назад на то время, девушка не могла припомнить, чтобы над Цитаделью нависало сумрачное небо, хотя она знала, что не могло не быть дней, когда дул штормовой ветер. Для нее годы, что она провела там – с девяти до четырнадцати лет, – оставались озаренными солнцем, сияющим на хрустальных стенах Цитадели, и улыбкой основательницы Цитадели, Золотой Луны, которая была девочке дороже матери.

Мине рассказывали, что Золотая Луна самая отважная и известная женщина на всем Ансалоне. Ее имя произносили с любовью и уважением в любой точке континента. Мина не придавала этому значения. Но для нее было важно, что Золотая Луна всегда говорила с теплотой и любовью. Несмотря на то что основательница Цитадели была очень занятой, она всегда находила время отвечать на вопросы Мины. А девочка очень любила спрашивать.

Когда Мина впервые встретила Золотую Луну, та выглядела очень древней. «Древней, как гора», – думала девочка. В волосах Золотой Луны мерцало серебро, а лицо было испещрено морщинками горечи и радости, потери и обретения, боли и надежды. Но ее глаза были молоды, как смех и как слезы, – Галдар прав. Оглядываясь назад сквозь время, Мина понимала, что в глазах Золотой Луны видела себя.

Она видела неуклюжую и застенчивую девочку с длинны-

ми рыжими волосами и янтарными глазами, которая слишком быстро росла. Каждый вечер Золотая Луна, по обыкновению, расчесывала густые роскошные волосы Мины и отвечала на все вопросы, которые накопились у девочки за день. Когда волосы были заплетены в косы и Мина готовилась ложиться в постель, Золотая Луна сажала ее на колени и рассказывала истории об ушедших Богах.

Некоторые легенды казались девочке мрачными, потому что в них речь шла о Богах, которые управляли темными страстями человеческого сердца. Богам Тьмы противостояли Боги Света. Они правили всем хорошим и благородным, что было у человечества. Боги Зла боролись без устали, желая заполучить власть над людьми. Но правители Света также не теряли бдительности и сражались против них. За ними наблюдали Боги нейтральных сил и старались поддерживать баланс между Добром и Злом. Человечество же стояло посредине, и каждый волен был сам выбирать свою судьбу, поскольку без свободы человек умрет, как птица, попавшая в силки, и мир умрет вместе с ним.

Золотая Луна любила рассказывать Мине эти истории, но девочке казалось, что они заставляют грустить ее приемную мать, потому что, с тех пор как Боги ушли, человек остался сражаться один. Золотая Луна построила собственную жизнь без них, но ей недоставало могущественных властителей, и больше всего на свете она желала их возвращения.

– Когда я вырасту, – говорила Мина Золотой Луне, – я

отправлюсь в мир, найду Богов и верну их тебе.

– Дитя мое, – обычно отвечала женщина с улыбкой, от которой ярко блестели ее глаза, – твои поиски приведут тебя сюда. – И она клала ладонь на то место, где билось сердце Мины. – Хотя Боги ушли, мы носим память о них: о вечной любви, бесконечном терпении и немедленном всепрощении.

Мина не понимала. Она ни о чем не сохранила воспоминаний. Оглядываясь назад, девочка не видела ничего, кроме пустоты и темноты, но каждую ночь, оставшись в комнате, повторяла про себя одну и ту же молитву:

– Я знаю, вы где-то есть. Позвольте мне быть той, кто найдет вас однажды. Я стану вашей преданной слугой. Я клянусь! Позвольте мне быть тем, кто принесет знание в этот мир.

Однажды, когда Мине минуло четырнадцать Лет, она снова повторяла молитву так же горячо и неистово, как и в первый раз. И в ту ночь получила ответ.

Из темноты с ней заговорил голос:

– Я здесь, Мина. Если я скажу, как меня найти, ты придешь ко мне?

Мина резко села в постели.

– Кто ты? Как тебя зовут?

– Я – Такхизис, но ты забудешь мое имя. Для тебя у меня нет имени. Я в нем не нуждаюсь, поскольку я одна во вселенной – Единый Бог.

– Тогда я так и буду звать тебя – Единый Бог, – ответила

Мина. Вскочив с кровати, она принялась поспешно одеваться и собираться в дорогу. – Позволь мне пойти к моей матушке и сказать, что я...

– Матушке!... – повторила Такхизис презрительно и гневно. – У тебя нет матери. Твоя мать мертва.

– Я знаю, – произнесла Мина нерешительно. – Но Золотая Луна заменила мне мать. Она мне дороже, чем кто-либо, и я должна сказать, что уйду, иначе она будет волноваться.

Голос Богини изменился, он был уже не гневным, а нежным и певучим:

– Ты не должна ничего ей говорить, иначе испортишь сюрприз. Наш сюрприз – твой и мой. Наступит день, когда ты вернешься и расскажешь Золотой Луне, что нашла Единого Бога – Правителя Мира.

– Но почему я не могу сказать ей этого сейчас? – удивилась Мина.

– Потому что ты еще не нашла меня! – строго ответила Такхизис. – Я не уверена, что ты годишься для этого. Ты должна доказать свою силу. Мне нужен сильный и отважный последователь, которого не испугают и не поколеблют неверящие, который готов встретиться лицом к лицу с болью и мучениями и не отступит перед трудностями. Ты должна доказать мне свою готовность. Ты отважишься на это, Мина?

Мина, испугавшись, задрожала. Она не верила, что у нее есть мужество. Девочка захотела вернуться в свою постель, но затем подумала о Золотой Луне и о том, каким замеча-

тельным подарком окажется это для нее. Мина представила радость своей приемной матери, когда она вернется и приведет с собой Богиню.

Девочка прижала руку к сердцу:

– У меня хватит отваги. Единый Бог. Я сделаю это для своей матери.

– Я рассчитывала на тебя, – произнесла Такхизис и рассмеялась, словно Мина сказала что-то забавное.

Так началась третья часть жизни Мины, и если первая была мрачной, а вторая – светлой, то третья стала тенью.

Повинуясь приказу Единого Бога, девочка убежала из Цитадели Света. Она разыскала в гавани корабль и взошла на борт. На судне не было экипажа. Мина оказалась единственным человеком на нем, однако руль поворачивался, паруса спускались и поднимались – всю работу выполняли чьи-то невидимые руки.

Корабль плыл по волнам времени и доставил девочку в место, которое, как ей казалось, она знала всю жизнь. Там Мина впервые увидела Темную Королеву; она была прекрасной и ужасной одновременно, и Мина почтительно склонилась перед ней.

Такхизис проверяла девушку раз за разом, бросала вызов за вызовом. Мина выдержала все. Она познала боль сродни боли смерти и не произнесла ни звука, испытала муки сродни мукам рождения, но не отступила.

И настал день, когда Такхизис заключила:

– Я довольна тобой. Я избрала тебя. Теперь ты должна вернуться в мир и подготовить людей к моему приходу.

– Я вернулась в мир, – сказала Мина Галдару, – в ночь, когда разразилась страшная буря. И встретила тебя. Я сотворила первое чудо с тобой. Я вернула тебе руку.

Минотавр многозначительно посмотрел на девушку, она покраснела и торопливо произнесла:

– Я хочу сказать... Единый Бог сделал это.

– Называй ее истинным именем! – резко сказал Галдар. – Называй ее – Такхизис.

Он невольно взглянул на обрубок – все, что осталось от его руки. Когда минотавр узнал имя Единого Бога, который вернул ему руку, он взмолился своему Богу Саргоннасу, чтобы тот забрал «подарок».

– Я не стану ее рабом, – пробормотал Галдар, но Мина его не слышала.

Она задумалась о гордыне и алчности, о жажде власти и о том, кто действительно был виновен в падении Темной Королевы.

– Это моя вина, – тихо произнесла девушка. – Теперь я могу признаться себе в этом. Я уничтожила ее. Не Боги. И даже не тот жалкий эльфийский божок Валтонис, или как он там себя называет. Я убила ее. Я ее предала.

– Мина, нет! – вскричал пораженный Галдар. – Ты была ее рабыней, как и любой из нас. Она использовала тебя, манипулировала тобой...

Мина вскинула на него янтарные глаза:

– Ты так думал. Они все так думали. Я одна знала правду. Только я и моя Королева. Я подняла мертвую армию. Я сражалась и убила двух могущественных драконов. Я победила эльфов и загнала их под каблук своего сапога. Я одержала победу над соламнийцами и видела, как они удирают словно побитые собаки. Я наделила Рыцарей Тьмы властью, и теперь их боятся и уважают.

– И все во имя Такхизис, – закончил Галдар и провел пальцами по шерсти на шее и щеке. Казалось, ему неловко.

– Я хотела, чтобы это было во имя меня, – ответила Мина. – И она знала об этом. Она видела все в моем сердце и хотела уничтожить меня.

– И поэтому ты собиралась позволить ей сделать это, – сказал Галдар.

Мина вздохнула и покачала головой. Она сидела на жесткой земле, обхватив подтянутые к подбородку колени. Под доспехами Рыцаря Тьмы на ней была та же простая одежда, что и в роковой день, когда погибла ее Королева, – рубаха и штаны. Сейчас они выглядели изрядно потрепанными и изношенными, к тому же выгорели на солнце до неопределенно-серого цвета. Единственным ярким пятном на одежде была красная кровь Королевы, которая умерла на руках Мины.

Галдар покачал рогатой головой и опустился на небольшой валун, который использовал вместо сиденья, – за по-

следние несколько месяцев поверхность камня стала совсем гладкой.

– Все кончилось, Мина. Пришло время двигаться дальше. В мире надо еще так много сделать. Рыцари Тьмы в замешательстве, они дезорганизованы. Им нужен сильный предводитель, который собрал бы их вместе.

– Они не пойдут за мной, – ответила девушка.

Минотавр открыл было рот, чтобы возразить, но затем закрыл его.

Взглянув на него, Мина поняла, что правда известна Галдару не хуже, чем ей. Рыцари Тьмы больше никогда не примут ее в качестве своего главнокомандующего. Они с самого начала вели себя с ней очень осторожно, что неудивительно: семнадцатилетняя девушка, которая едва ли могла отличить один конец меча от другого, которая никогда в своей жизни не видела битвы, тем более никогда не вела за собой людей.

Чудеса, которые творила Мина, завоевали их доверие. Как она однажды сказала тому жалкому эльфийскому принцу, люди любили не ее, а Бога, которого они в ней видели, а когда Бога свергли и Мина потеряла свои чудесные способности, рыцари потерпели сокрушительное поражение. Более того, они поверили, будто она бросила их, оставила одних лицом к лицу со смертью. Теперь они не пойдут за Миной, и она не может их винить в этом.

Кроме того, девушка больше не желала быть предводителем, не желала возвращаться обратно в мир. Она так устала.

Единственное, чего хотела Мина, так это спать. Она прислонилась спиной к скале, где покоилась вечным сном ее Королева, и закрыла глаза.

Должно быть, девушка задремала, поскольку, очнувшись, она обнаружила, что Галдар сидит на корточках подле нее и горячо умоляет:

– ...Оставь свою тюрьму, Мина! Ты уже достаточно себя наказала. Ты должна простить себя, Мина. То, что произошло с Такхизис, случилось по ее собственной вине, а не по твоей. Ты не должна себя корить. Она хотела убить тебя. И ты это знаешь. Она собиралась завладеть твоим телом и уничтожить твою душу! Тот эльф сделал тебе одолжение, убив ее.

Мина вскинула голову. Ее взгляд заставил минотавра замолчать и отшатнуться, словно девушка ударила его.

– Прости меня, Мина. Я не хотел. Пойдем со мной, – настаивал Галдар.

Девушка протянула руку и мягко коснулась его единственной руки:

– Иди, Галдар. Я знаю, твой Бог преследует тебя, требуя, чтобы ты присоединился к нему в битве против Сильванести. – Она слабо улыбнулась, видя замешательство Галдара. – Я случайно подслушала твои молитвы Саргоннасу, друг мой, – пояснила Мина. – Иди и сражайся за своего Бога. Когда вернешься, расскажешь мне, что происходит в мире.

– Если я покину эту проклятую долину, то не смогу вер-

нуться сюда, — возразил он. — Ты знаешь, что Боги позаботятся об этом. Они проследят, чтобы никто никогда...

Слова замерли на губах минотавра. То, что он собирался сказать, было ложью. Галдар окинул взглядом долину, затем протер глаза и снова посмотрел.

— Кажется, я что-то вижу, — произнес он, щурясь от солнца.

— Что теперь? — устало спросила Мина, даже не повернув головы.

— Кто-то идет, — ответил минотавр. — Приближается к нам со стороны долины. Но этого не может быть!

— Может, Галдар, — Мина наконец проследила его взгляд. — Кто-то действительно идет.

К ним по обдуваемой всеми ветрами пустынной земле долины решительным шагом направлялся человек. Он был высок и двигался уверенно и вместе с тем изящно. Длинные черные волосы развевались за его спиной, контуры тела слегка колебались в жаркой дымке, поднимавшейся от покрытой песком скалы.

— Он идет за мной.

Глава 2

Долина представляла собой чашеобразную впадину, образованную той же каменистой породой, что и гора. Скалу покрывал тонкий слой желто-красного песка. Изредка попадались жалкие чахлые кустики, однако деревьев здесь не было, за исключением тех странных растений, что шелестели перед входом в гробницу. Долину зигзагом пересекал поток, проложивший себе русло сквозь скалы, — темно-синий цвет воды резко контрастировал с красноватым песком.

Гора, в которой похоронили Королеву Тьмы, изобиловала пещерами, и в двух из них Мина и Галдар устроили себе жилища. Днем от скал колышущимися волнами поднимался раскаленный воздух, а ночью было невыносимо холодно.

Долина была проклята Богами — ни один смертный не смог бы ее найти. Галдару это удалось, поскольку он день и ночь молился Саргоннасу, чтобы ему позволили отыскать Мину, и наконец Бог сжалился. Когда девушка перенесла тело Богини из Храма, где погибла Такхизис, минотавр последовал за ней. Он один понимал, какую страшную боль испытывает Мина, и надеялся помочь ей похоронить Королеву. Галдар следовал за девушкой день и ночь, но не мог ее настигнуть и однажды утром, очнувшись от изнурительного сна, понял, что не сумеет ее найти.

Конечно же, минотавр догадывался, что Боги не желают,

чтобы хоть один смертный нашел место погребения Королевы Такхизис, и по этой причине скрывают от него Мину. Тогда Галдар взмолился Саргоннасу. Тот внял его просьбе – правда, за определенную цену – и перенес минотавра в тайную долину. Галдар и Мина похоронили Королеву у подножия горы, и все последующее время минотавр пытался убедить девушку вернуться в мир. Сделать это ему не удалось, а Бог стал настаивать, чтобы Галдар выполнил свою часть сделки. Суда минотавров причаливали к Сильванести и везли на борту отряды колонистов, превращая бывшую эльфийскую страну в свою собственную и заставляя людей, живущих на Ансалоне, беспокоиться по этому поводу.

Соламнийские Рыцари, Рыцари Стального Легиона, а также грозные воины-варвары из Пыльных Равнин – все они настороженно и с всевозрастающей яростью наблюдали за их вторжением. Саргоннасу требовался посол для этих племен. Ему нужен был минотавр, понимающий людей, который бы пошел к ним и смог их успокоить, убедить в том, что его раса не собирается захватывать человеческие земли, что им достаточно владений своего старинного врага, что Соламния и другие страны находятся в безопасности.

Галдар жил среди людей и сражался бок о бок с ними на протяжении многих лет. Выбор не случайно пал на него: минотавр нравился людям и они ему доверяли. Галдар хотел верно служить своему Богу, который спас его от Такхизис, забрав его руку и тем самым вернув самоуважение. Саргон-

нас не обладал бесконечным терпением и ясно дал понять минотавру: либо тот явится к нему сейчас, либо может не приходиться вовсе.

Сначала Галдар подумал, что, возможно, Саргоннас устал ждать и решил сам прийти к нему, но, присмотревшись, понял, что ошибся. Галдар не мог различить черты лица идущего вдалеке, но было понятно, что это не минотавр. Но ни одному человеку не было позволено находиться в этой долине, ни одному смертному, за исключением, конечно, Мины и Галдара.

Шерсть на шее минотавра встала дыбом, а на спине и руках зашевелилась.

– Мина, мне это не нравится. Надо бежать. Немедленно. Прежде чем этот человек нас увидит.

– Он не человек, Галдар, – отозвалась Мина. – Он Бог и пришел за нами. Точнее, за мной.

Минотавр увидел, что рука девушки потянулась к поясу, к рукояти ножа, и узнал его – собственного оружия Галдара на месте не оказалось.

Мина посмотрела на минотавра, слегка улыбнувшись:

– Я взяла твой нож. Ночью, когда ты спал.

Ему не понравилось, что девушка касается ножа так, словно это оружие представляет для нее очень большую ценность.

– Мина, кто это?! – требовательно спросил минотавр голосом, охрипшим от страха, которому он не мог дать объяс-

нения. — Что он хочет сделать с тобой?

— Ты должен уйти, Галдар, — сказала девушка тихо, не сводя глаз с приближающегося незнакомца, который как раз ускорил шаг, словно ему не терпелось достичь своей цели. — К тебе это не имеет никакого отношения.

Теперь направляющегося к ним человека можно было рассмотреть лучше. Это был мужчина неопределенного возраста, с привлекательными чертами лица: волевой подбородок с ямочкой, орлиный нос, широкие скулы и гладкий лоб. Длинные черные волосы блестящими локонами ниспадали на плечи; лицо выглядело бледным, бескровным и такими же бледными были губы; глубоко посаженные темные, как беззвездная ночь, глаза казались еще темней оттого, что находились в тени густых бровей.

Мужчина был во всем черном; его богатые одеяния выдавали состоятельного человека. Черный бархатный жилет, отделанный серебром, доходил до коленей; штаны длиной чуть ниже коленей украшала черная тесьма, а рубаху на груди и длинных, прикрывающих кисти рукавах — белая. Кроме того, человек носил черные шелковые чулки и черные ботинки с серебряными пряжками. Он держался с достоинством и уверенностью в собственной власти.

Галдар задрожал. Несмотря на то, что солнце продолжало нещадно палить, он чувствовал только холод, который пробирал до костей, — холод настолько древний, что по сравнению с ним горы казались совсем юными. За свою жизнь ми-

нотавр встречал много беспощадных врагов, включая драконицу Малис, и ни от одного из них не убегал, но сейчас не мог с собой совладать и начал пятиться.

– Саргоннас! – взмолился он своему Богу и судорожно сглотнул, чтобы смочить пересохшее горло. – Саргоннас, дай мне сил. Помоги сразиться с ужасным врагом...

Бог в ответ фыркнул:

– Я слишком долго поощрял твою верность этой женщине, Галдар, но моему терпению пришел конец. Предоставь ее своей судьбе. Она это заслужила.

– Не могу, – твердо ответил минотавр, несмотря на то что при виде незнакомца смертельная бледность залила его лицо. – Я поклялся ей...

– Предупреждаю тебя, – произнес Саргоннас угрожающим тоном, – не становись между Чемошем и его жертвой!

– Чемош! – глухо вскрикнул Галдар. – Повелитель Смерти...

Сердце минотавра болезненно сжалось.

Мина вытащила нож Галдара. Он был старым, с костяной рукоятью и подходил для любой работы – от чистки рыбы до свежевания оленя. Минотавр всегда-тщательно следил за ножом и регулярно затачивал его. Теперь, когда Мина подняла оружие, он видел, как солнце отразилось на лезвии, как сверкнул металл, но не глаза девушки. Ее взгляд сосредоточился на Боге.

Мина держала нож в правой руке. Повернув его лезвием

к себе, она направила острие в собственное горло. В глубине янтарных глаз на мгновение вспыхнуло пламя, а затем погасло, губы сжались. Девушка еще крепче сжала нож, закрыла глаза и затаила дыхание.

Галдар взревел и бросился к Мине. Он медлил слишком долго и понимал, что не успеет перехватить ее руку до того, как будет нанесен смертельный удар, но надеялся, что от его крика девушка хотя бы замешкается.

Чемош небрежно, словно отмахиваясь от назойливой мухи, поднял руку. Галдар покачнулся и упал бы, если бы Бог не подхватил его. Минотавр боролся, но из цепких рук Чемоша освободиться было непросто. Так же непросто, как и пытаться сбежать от самой смерти.

Повелитель Смерти потащил сопротивляющегося и рычащего Галдара прочь из долины – от горы и от Мины, которая с каждым шагом становилась все меньше и меньше, а вскоре и вовсе исчезла.

Минотавр вытянул руку, отчаянно пытаясь удержать действительность, когда та в бешеной скачке пронеслась мимо. На мгновение Галдару показалось, что его коснулся взгляд янтарных глаз Мины, но в следующий миг все исчезло. Почувствовав неизмеримое отчаяние, он взревел еще громче, а затем потерял сознание, захлебнувшись в потоках времени.

Галдар очнулся, услышав чьи-то голоса, и почувствовал страх. Голоса, громкие и резкие, раздавались совсем рядом. – Мина! – вскричал он, вскакивая на ноги и обнажая меч,

которым он с таким трудом научился владеть левой рукой.

Два минотавра, одетые в военные легионерские доспехи, отскочили назад, не ожидая такого резкого пробуждения сородича, и тоже схватились за оружие.

– Где она?! – рявкнул Галдар, брызнув слюной. – Где Мина? Где она? Что вы с ней сделали?

– Мина? – недоуменно уставились на него минотавры.

– Мы не знаем никого с таким именем, – ответил один, наполовину вытащив меч из ножен.

– Оно похоже на человеческое, – проворчал его товарищ. – Кто она? Одна из твоих пленниц? Если так, то она, должно быть, сбежала, когда ты упал с той скалы.

– Или она тебя оттуда толкнула, – добавил первый.

– Со скалы? – в свою очередь удивился Галдар и посмотрел туда, куда указывал солдат.

Высоко над ним нависал крутой утес, каменистую поверхность которого лишь с трудом можно было разглядеть сквозь густую листву. Минотавр осмотрелся и обнаружил, что стоит в высокой траве под ветвями тенистой липы. На земле виднелся глубокий след, оставленный его телом.

Теперь Галдар находился далеко от выжженной солнцем пустыни. Далеко от горы.

– Мы видели, как ты упал с такой огромной высоты, – сказал один минотавр, вкладывая меч в ножны. – Саргоннас, должно быть, сильно любит тебя. Мы думали, ты разбился, – шутка ли, пролететь целую сотню футов. Но ты стоишь здесь,

целый и невредимый, и отделался только шишкой на лбу.

Галдар снова попытался разглядеть вдали гору-гробницу, но заросли были слишком густыми, так что нельзя было увидеть даже линию горизонта. Поняв, что все тщетно, он низко опустил голову и ссутулился.

– Как тебя зовут, друг? – спросил второй минотавр. – И почему ты один скитаешься по Сильванести? В этих местах эльфы не посмеют атаковать нас открыто, но они могут устроить засаду на одиночку.

– Меня зовут Галдар, – ответил воин опустошенно.

Солдаты переглянулись.

– Галдар Однорукий! – воскликнул один, воззрившись на культу Галдара.

– Саргоннас не только спас твою жизнь, но и отправил тебя прямо к твоей свите! – промолвил второй.

– К моей свите? – Галдар настороженно и недоверчиво посмотрел на него. – Что вы имеете в виду, говоря о... свите?

– Командующий Фарос получил сообщение, что ты прибудешь, господин, и отправил нас, чтобы ты добрался до штаба, не подвергаясь опасностям. Слава Саргоннасу, мы встретились!

– Господин, большая честь видеть тебя, – добавил второй солдат. – Твои подвиги, совершенные в рядах Рыцарей Тьмы, стали легендой.

– Теперь я начинаю припоминать, действительно была какая-то девушка по имени Мина. Она служила под твоим на-

чалом, господин, разве не так? В чине младшего сержанта.

– Должно быть, после падения у тебя в голове все смешалось. Мы слышали, эта Мина погибла в той же битве, в которой Саргоннас убил Королеву Такхизис.

– Пусть псы обглодают ее кости, – мрачно вставил второй солдат.

Галдар еще раз осмотрелся в поисках какого-либо признака пустыни... и Мины, но тщетно. Он понимал, что оказался где-то далеко от места погребения Такхизис, но не мог удержаться от последнего взгляда. Затем минотавр снова повернулся к терпеливо ждущим солдатам. В их взглядах читались уважение и восхищение.

– Слава Саргоннасу! – тихо произнес Галдар и, расправив плечи, шагнул в новую жизнь.

Глава 3

Мина резко нанесла удар, стремясь навстречу гибели.

Бог Смерти посмотрел на нее с нескрываемым удивлением.

Сталь превратилась в воск, который немедленно начал плавиться под палящим солнцем и сочиться между пальцами. Девушка ошеломленно смотрела на только что бывшее стальным лезвие, не в силах понять, что происходит. Подняв глаза, она встретилась взглядом с Богом.

Силы покинули Мину. Ее ноги дрожали, и девушка упала на колени, спрятав лицо в ладонях. Она уже не видела Чемоша, но слышала его приближающиеся шаги. Ощувив тень, скрывшую горячее солнце, Мина содрогнулась.

– Позволь мне умереть, Повелитель Чемош, – пробормотала она, не поднимая головы. – Пожалуйста. Я хочу, наконец, обрести покой.

Девушка слышала скрип кожаных туфель Бога, чувствовала, как он опустился рядом. От Чемоша пахло миррой, и Мине это напомнило о благовонных маслах, которыми поливали погребальные костры, чтобы заглушить смрад горячей плоти. Легкий сладковатый аромат лилий и роз с мускусным оттенком словно исходил от лепестков юности, сжатых страницами книги жизни. Чемош погладил Мину по волосам, затем провел ладонью по ее лицу. Прикосновение к опаленной

солнцем коже показалось девушке удивительно прохладным.

– Ты устала, Мина, – произнес Бог, его дыхание было легким и теплым. – Все, что тебе необходимо, – это сон. Сон, а не смерть. Лишь поэты путают эти понятия.

Он вновь погладил девушку по лицу и волосам.

– Но ты пришел за мной, Повелитель, – мягко запротестовала Мина, тая от этих прикосновений, словно воск. – Ты – Смерть, и ты пришел за мной.

– Это так, но я не желаю твоей смерти. Ты нужна мне живой. – Губы Чемоша коснулись ее волос.

Прикосновение Бога может быть похоже на прикосновение человека, если Бог сам того пожелает. Ласки Чемоша разбудили в Мине те чувства и желания, о которых она и не подозревала. Девственную телом и разумом Мину защищала от страстей Королева, которая не желала, чтобы ее последовательница отвлекалась на слабости плоти.

Теперь девушка испытывала страсть, чувствовала, как внутри ее разгорается неведомый прежде огонь.

Чемош взял лицо Мины в ладони, а затем пальцем проследил на ее шее предполагаемый след от лезвия ножа, и она ощутила холод и жар, задрожав от боли, одновременно горькой и волнующей.

– Я слышу, как бьется твое сердце. Мина, – произнес Бог. – Я чувствую тепло тела и пульсирующую кровь.

Девушка не могла понять, что за странные ощущения рождаются в ней от прикосновений Чемоша. Ее тело боле-

ло, но эта боль была приятной, и она желала, чтобы это никогда не кончалось. Мина прижалась к Богу сильнее, их губы встретились, и он целовал ее медленно, долго, мягко и томительно.

Наконец Чемош отстранился и отпустил девушку.

Мина открыла глаза и посмотрела в глаза Бога, темные и пустые, как море, на берегу которого она однажды очнулась и осознала, что совсем одна.

– Что ты со мной делаешь, Повелитель?! – вскричала девушка, внезапно почувствовав страх.

– Возвращаю тебя к жизни, – ответил Чемош, нежно убирая волосы с ее лба.

Белая лента задела лицо Мины, ноздри заполнил острый запах мирры. Она легла на землю, уступая его ласкам.

– Но ты – Бог Смерти, – возразила девушка смущенно.

Чемош поцеловал ее лоб, щеку. Его губы двинулись к ямочке на ее шее.

– Приходили ли сюда другие Боги? – спросил он, продолжая ласкать Мину, но его голос изменился, стал нетерпеливым.

– Да, некоторые приходили, Повелитель, – ответила она.

– Для чего они приходили?

– Одни – чтобы спасти. Другие – чтобы удержать. Третьи – чтобы покарать.

Мина вздрогнула, но Чемош крепче обнял ее, и девушка успокоилась.

– Ты обещала что-нибудь кому-либо из них?

– Нет, никому. Клянусь.

Бог казался довольным, на его губах заиграла улыбка.

– Почему – нет?

Девушка взяла его руку и положила себе на грудь, на бьющееся сердце.

– Они хотели веры. Преданности. Страха.

– Продолжай.

– Но никто из них не желал меня.

– Я желаю тебя, Мина, – произнес Чемош. Он не отнимал руку от ее груди и почувствовал, как сердце под ладонью забилось сильнее. – Отдайся мне. Сделай меня повелителем всего. Сделай меня повелителем твоей жизни.

Мина хранила молчание. Она казалась обеспокоенной и смущенной прикосновениями Бога.

– Скажи, что в твоём сердце. Мина? – потребовал он. – Я не обижусь.

– Ты предал ее, – наконец ответила она обвиняющим тоном.

– Это Такхизис предала нас всех, Мина, – сказал Чемош с упреком. – Она предала и тебя.

– Нет, мой господин! – запротестовала девушка, – Она говорила мне правду.

– Она лгала тебе. И ты это знала.

Мина покачала головой и попыталась освободиться из объятий Бога.

– Ты знала, что она лгала тебе, – повторил Чемош мягко. Он крепко держал девушку и не собирался ее отпускать. – Ты узнала это в последний момент. Ты была рада, что эльф убил Королеву.

Мина подняла руки, и ее янтарные глаза встретились с драконьими.

– Моя Королева, я всегда любила тебя, была тебе верна. Я посвятила свою жизнь служению тебе. По моей вине ты потеряла свое тело, и теперь я предлагаю тебе свое. Используй меня как сосуд. Таким образом я докажу тебе свою верность!

Королева Такхизис поражала жестокой и ужасающей красотой. Ее лицо было холодно, как обледенелые земли на юге, где человек мгновенно погибает, потому что воздух в легких замерзает. Глаза Королевы напоминали погребальные костры, ногти большие походили на когти, а волосы были длинными и взлохмаченными, словно у ожившего мертвеца. Ее доспехи полыхали черным пламенем. На боку Такхизис носила меч, обгаренный кровью, которым она разлучала души с телами.

Мина забилась в объятиях Смерти и закричала. Это был крик боли и ярости.

Такхизис потянулась к сердцу Мины, намереваясь сделать его своим... Такхизис потянулась к душе Мины, стремясь отделить ее от тела и предать забвению... Такхизис потянулась, чтобы заполнить тело Мины своей бессмерт-

ной сущностью...

– Признай это. – Чемош быстро повернул девушку к себе и заставил посмотреть ему в глаза. – Ты надеялась, что кто-нибудь покончит с Королевой вместо тебя.

Король эльфов держал в руке сломанное Копье Дракона. Эльф бросил его, бросил изо всех сил, что придали ему боль и вина, страх и любовь. Копье настигло Такхизис, вонзилось в грудь. Она в недоумении посмотрела на древко, пронзившее ее плоть. Ее пальцы коснулись струи густой темной крови, сочившейся из ужасной раны. Королева покачнулась...

– Я убила эльфа собственными руками! – закричала Мина. – Моя Королева умерла у меня на руках. Я бы отдала... – Мина запнулась, отвела глаза и отвернулась от Чемоша.

– Ты бы отдала свою жизнь за Такхизис? О, ты и так сделала это. Ты отдала ей свою жизнь, Мина, тогда, когда сражалась с Малис. Такхизис вернула тебя назад ради своих собственных эгоистичных целей. Она нуждалась в тебе. Если бы это было не так, ты бы, пройдя через ее руки, стала пылью и пеплом. А в конце она опрометчиво обвинила тебя за свое падение.

Мина обмякла в объятиях Чемоша.

– Она была права, мой господин. – Слезы стыда показались из-под век девушки. – Ее смерть на моей совести.

Бог откинул прядь рыжих волос с лица Мины.

– А когда она погибла, какая-то часть тебя была этому рада.

Мина застонала и вновь отвернулась. Бог откинул назад ее мокрые волосы и вытер ее слезы.

– В пустыне тебя держит не верность твоей Королеве. Ты здесь из-за чувства вины. Вина превратила тебя в узницу. Вина стала твоим тюремщиком. Вина пожирает тебя изнутри.

Чемош взял лицо девушки в ладони и заглянул в ее янтарные глаза:

– Мина, у тебя больше нет причин чувствовать себя виноватой. Такова судьба Такхизис. – Голос Бога смягчился. – Она ушла, как и Паладайн.

– Паладайн... – прошептала Мина. – Но я поклялась отомстить ему... и эльфам... за смерть моей Королевы.

– Ты отомстишь, – пообещал Чемош. – Но не сейчас. Ты должна подготовиться. Послушай меня, Мина, и постарайся понять. Два самых великих Бога погибли. Остался только один – их брат Гилеан, Бог Книги, Бог Сомнения и Нерешительности. В его руках весы, символ Равновесия, на одной чаше которых Свет, на второй – Тьма. Ежесекундно он проверяет их, чтобы удостовериться, что одна чаша не перевешивает другую.

Мина испуганно посмотрела на Чемоша. Он ослабил объятия и теперь разговаривал с самим собой.

– Тщетное занятие, – произнес Бог и вздрогнул. – Одна чаша все-таки перевесит другую. Это должно случиться, ведь теперь силы в пантеоне неравны. Гилеан знает, что он не

сможет поддерживать равновесие вечно. Он предвидит свое падение и боится этого. Но я знаю то, чего не знает Гилеан. Я знаю, кто нарушит баланс. Смертные! – Чемош просмаковал это слово, как хорошее вино. – Смертные, подобные тебе. Мина. Смертные, которые придут к Богам по своей собственной воле, которые будут исполнять наши приказания не из чувства страха, а из любви. Смертные даруют великую власть своим Богам, а не наоборот, как было много столетий назад. Поэтому я не желаю твоей смерти. Мина. Поэтому ты нужна мне живой. – Бог приблизил губы к губам девушки. – Служи мне, – произнес он так тихо, что Мина не столько услышала его слова, сколько почувствовала, как они обожгли ей кожу. – Даруй мне себя. Свою веру. Свою преданность. И любовь.

Мина мысленно повторила слова Бога о мощи людей в Век Смертных и вздрогнула, испугавшись, что он рассердится. Тогда она представила себе золотые чаши, которые держит Гилеан, и поняла, что равновесие это непрочное и даже одна песчинка может заставить весы покачнуться.

– Если я отдам тебе свою любовь, что получу взамен? – спросила Мина.

Чемош не рассердился, услышав ее вопрос. Напротив, он казался довольным:

– Бесконечную жизнь. Вечную молодость. Нетронутую красоту. Даже через пять сотен лет ты будешь так же прекрасна, как и сейчас.

– Все это чудесно, Повелитель, но...

– Но тебе ничего из того, что я предложил, не надо, не так ли?

Мина вспыхнула:

– Прошу прощения, господин. Надеюсь, мои слова тебя не оскорбили...

– Совсем нет. Не извиняйся. Ты намерена получить от меня что-то, чего не пожелала дать тебе Такхизис. Очень хорошо. И я дам тебе это. То, чего ты действительно хочешь. Власть! Власть над жизнью. Власть над смертью.

Мина улыбнулась, расслабившись в объятиях Чемоша:

– И ты будешь любить меня?

– С той же силой, как я люблю сейчас, – заверил он.

– Тогда я отдаю себя тебе, господин, – произнесла девушка, закрыв глаза и подставляя губы для поцелуя.

Но Чемош не был готов взять ее, полагая, что время для этого еще не настало. Он лишь поцеловал веки Мины, сначала одно, затем второе.

– Сейчас тебе надо поспать. Спи крепко, без снов. Когда ты проснешься, для тебя начнется новая жизнь – жизнь, о которой ты даже не подозревала.

– И ты будешь рядом? – пробормотала девушка.

– Всегда, – пообещал Чемош.

Глава 4

Эльфы, согнанные с родной земли, скитаются по миру. Некоторые ушли в города – Палантас, Оплот, Устричный, Утеху. Они теснятся в жалких лачугах и берутся за любую работу, чтобы прокормить детей, но в то же время ни на мгновение не забывают о былом величии. Другие обосновались на Пыльных Равнинах, где каждый день наблюдают, как заходит солнце над родиной, такой же далекой, как само светило, – во всяком случае, так им кажется. Эти не вспоминают о прошлом, зато предаются мечтам о каре и мести.

Минотавры приплывают на своих кораблях по пенящимся морям и сражаются друг с другом, но солнце по-прежнему сверкает на лезвиях мечей, покоряющих древнего врага, и топов, вырубаящих зеленый лес.

Люди радуются гибели драконов-владык, но их беспокоит минотавр, который установил власть над Ансалоном. Однако беспокойство это не слишком сильно, потому что людей волнуют и иные вопросы: политическая борьба и суматоха в Соламнии, разбойники, угрожающие Абанасинии, набирающие силы гоблины в Южном Квалинесте и скитающиеся повсюду беженцы.

Драконы выходят из пещер в мир, который когда-то принадлежал им, затем был потерян, а теперь снова нуждается в сильных хозяевах. Но они очень наблюдательны и осторожны.

ны, подозрительны и недоверчивы, и лишь некоторые стали понимать, что утраченное ими утрачено во благо.

Боги выбрали Век Смертных для своего возвращения, поскольку именно смертным отныне суждено было решать, будут ли бессмертные вмешиваться в их жизнь. Таким образом, те не смогут больше находиться на небесах, или в Бездне, или в любом другом месте, недоступном для смертных, а будут ходить по земле в поисках веры, любви и молитв. И давать обещания лучшей жизни.

А пока все идет своим чередом, на холме стоит пастух, наблюдая за тем, как собака загоняет овец в кошару.

Какой-то кендер играет на могиле с призраком мертвого ребенка.

Молодой жрец Кири-Джолита приветствует новообращенных.

Разъяренный Рыцарь Смерти мечется в своей тюрьме и ищет способ оттуда выбраться.

Мина очнулась от странного сна, который тут же забыла, и обнаружила, что находится в крошечной тьме и свечи не в состоянии разогнать ее, как не может бледный свет звезд разогнать ночь. Сон девушки был столь же глубок, сколь и окружающая ее темнота. Мина не могла припомнить, когда она в последний раз спала так спокойно – ни ночной тревоги, ни подчиненных, которые будили бы ее своими вопросами, могущими подождать до утра, ни раненых, принесенных к ней на носилках для лечения. Ни лица погибшей Королевы.

Девушка откинулась на мягкие подушки, разбросанные вокруг, и уставилась в пространство. Мина не знала, где находится, и точно могла сказать лишь одно – под ней уже не было жесткой, холодной земли пустыни, служившей ей ложем прежде. Впрочем, девушка чувствовала такой комфорт, такое тепло и апатию, что ее это не слишком волновало. Темнота успокаивала, а в воздухе витал запах мирры. Вокруг постели Мины ровным пламенем горели мириады свечей. То, что находилось за пределами ложа, она различить не могла. На одно мгновение девушка забыла об этом и подумала о Чемоше и о тех словах, которые он сказал ей вчера: «Когда она погибла, какая-то часть тебя была этому рада».

Мина, опытный воин, понимала, что с места, где она стояла в тот роковой день, было невозможно настигнуть эльфа и остановить копье, брошенное в Богиню, чьим наказанием за кражу мира стало превращение в смертное существо. Девушка винила себя не за смерть Королевы, а за то, что – как сказал Чемош – почувствовала облегчение в момент гибели Такхизис.

Мина убила эльфа. Большинство думало – в отместку, но это было не так. Эльф любил ее и видел, что девушка благодарна ему. Тогда в его глазах ясно читалось знание, что придется расплачиваться собственной жизнью.

Радость девушки после гибели Королевы немедленно сменилась горем и искренним сожалением. Мина не могла простить себе того облегчения, которое она испытала, осознав,

что ей не пришлось принимать решение: жертвовать ли собственной жизнью ради Такхизис.

– Что бы я сделала, если бы она приготовилась меня убить? Стала бы я с ней сражаться? Или позволила бы ей уничтожить меня?

Мина задавала себе этот вопрос каждую ночь, когда лежала, не смыкая глаз, у сокрытого входа в гробницу Темной Королевы.

– Ты бы сражалась за свою жизнь, – ответил Чемош, подходя к постели.

Серебряная тесьма, которой была отделана его накидка, мерцала в отблесках свечей, бледное лицо сияло изнутри, как и темные глаза. Он взял руку Мины, покоившуюся на льняной простыне, и поднес к губам. Этот поцелуй заставил сердце девушки затрепетать, ее дыхание прервалось.

– Ты бы сражалась, потому что ты смертная и в тебе огромное желание жить, – добавил Чемош. – Желание, которое неведомо Богам.

Казалось, он погрузился в размышления – Мина почувствовала, как его мысли отдаляются от нее. Бог воззрелся в темноту – бесконечную, вечную и пугающую, – долго в нее вглядывался, словно ища ответа на свои вопросы, затем вздрогнул, покачал головой и снова посмотрел на Мину, улыбнувшись ей.

– И потому вы, смертные, можете сказать, – произнес он полушутя-полусерьезно, – что всезнающие Боги не такие уж

и всезнающие.

Мина хотела было ответить, но Чемош не дал ей такой возможности. Он наклонился, мягко поцеловал девушку в губы, а затем неторопливой походкой отошел от ложа. Мина наблюдала, как он мерит освещенную свечами комнату уверенными и четкими шагами.

– Ты знаешь, где находишься? – спросил Чемош, внезапно повернувшись к девушке.

– Нет, Повелитель, – тихо ответила та. – Не знаю.

– Ты в моей обители. – Бог внимательно наблюдал за Миной. – В Бездне.

Девушка быстро обвела глазами помещение, а затем снова посмотрела на Чемоша. В его взгляде ясно читалось восхищение.

– Ты проснулась, обнаружила, что находишься одна, в Бездне, и не испугалась.

– Я бывала и в более темных местах, – спокойно сказала Мина.

Чемош окинул ее долгим взглядом, затем понимающе кивнул:

– Испытания Такхизис не для слабых духом.

Мина откинула в сторону льняные простыни, выбралась из постели и встала напротив.

– А как насчет испытаний Чемоша? – спросила она смело. Бог улыбнулся:

– Разве я говорил, что будут испытания?

– Нет, Повелитель, но ты наверняка пожелаешь испытать меня, чтобы я доказала свою верность. И я *хочу* сказать, что я достойна, – добавила девушка, заглядывая в темные глаза, затягивающие ее, словно омут.

Чемош обнял ее и долго целовал. Ослепленная страстью, Мина отвечала, крепче сомкнув объятия. Когда Бог, наконец, отпустил ее, девушка почувствовала слабость и дрожь.

– Очень хорошо, Мина, – сказал Чемош. – Ты докажешь мне, что ты достойна, У меня есть для тебя испытание – именно то, с которым справишься только ты.

Девушка все ещё ощущала на губах вкус его поцелуя, горьковатый и опьяняющий, словно запах мирры. Она ничуть не боялась, наоборот, ей не терпелось.

– Только прикажи, господин, и я ручаюсь, что пройду его.

– Ты уничтожила Рыцаря Смерти – Лорда Сота, ... – начал Чемош.

– Нет, Повелитель, я не убивала его... – Мина заколебалась, не зная, как ей продолжить.

Бог понял нерешительность девушки и тут же развеял ее сомнения:

– Да-да, Такхизис убила его. Я понимаю, ты была всего лишь средством его уничтожения.

– Это так, Повелитель.

– Лорд Сот был Рыцарем Смерти, он навел ужас на всех, – произнес Чемош. – Даже мы, Боги, боялись его. А ты, Мина? Было ли тебе страшно встретиться с ним лицом

к лицу?

– Лорд Сот, через несколько дней две армии, из живых и мертвых, устрелятся к Оплоту. Город окажется под моей властью. – Мина замолчала, сохраняя напускную храбрость. Она просто констатировала факт, ничего более. – В это же время Единый Бог сотворит великое чудо. Она войдет в мир, как и задумала это много лет назад, и объединит королевства смертных и бессмертных. Поскольку она живет и среди смертных, и среди Богов, то, завоевав этот мир, избавит его от такого сброда, как эльфы, и объявит себя владычицей Кринна. Я стану командиром армии живых, а тебе Единый Бог предлагает стать предводителем мертвых.

– Она мне это предлагает? – переспросил Сот.

– Именно, – подтвердила девушка.

– В таком случае она не оскорбится, если я отклоню ее предложение, – промолвил Сот.

– Нет, не оскорбится, – сказала Мина, – но она очень сильно опечалится, узнав о твоей неблагодарности после всего того, что она сделала для тебя.

– Все, что она сделала для меня, – улыбнулся Сот, – так это доставила меня сюда. И теперь я должен стать рабом, повелевающим армией рабов? Мой ответ на столь щедрое предложение – нет.

– Не было, Повелитель, – промолвила Мина, – потому что была вооружена яростью моей Королевы. Что значила его

власть в сравнении с этим?

– Ничего особенного, – произнес Чемош. – Ничего, за исключением способности убить тебя одним-единственным словом. Он просто мог сказать «умри», и ты бы умерла. Сомневаюсь, что даже Такхизис смогла бы тебя спасти.

– Как я уже говорила, господин, – храбро ответила девушка, – я была под защитой гнева моей Королевы. – Она слегка нахмурилась, раздумывая. – Ты не можешь заставить меня встретиться с Лордом Сотом. Королева Тьмы его уничтожила. Неужели существует еще один Рыцарь Смерти, который причиняет беспокойство, Повелитель?

– Беспокойство? – засмеялся Чемош. – Нет, этот рыцарь не причиняет беспокойства ни мне, ни кому-либо еще на Кринне. По крайней мере, сейчас. Когда-то он был проблемой для многих людей, особенно для ныне покойного Лорда Ариакана. Его имя Азрик Крелл. Полагаю, он известен в истории как Предатель.

– Негодяй, который стал причиной смерти Лорда Ариакана! – произнесла Мина пылко. – Я слышала эту историю, Повелитель. Рыцари мне рассказывали. Но никто не знает, что потом произошло с Креллом.

– Не каждый хотел бы это узнать, – сказал Чемош. – Ариакан был сыном Зебоим, Богини Моря, и Верховного Повелителя Драконов Ариакаса. Его отца убили во время Войны Копья. Зебоим любила мальчика до безумия, он был ее единственным ребенком. Когда он погиб от предательской

руки Крелла во время Войны Хаоса, из-за потока слез Богини поднялся уровень моря во всем мире, по крайней мере, так говорят.

Но пламя гнева высушило слезы Зебоим. Саргоннас, Бог Мести, приходится ей отцом, а Зебоим – истинная дочь своего отца. Она выследила несчастного Крелла, выманила из той жалкой дыры, в которой он прятался, а затем наказала. Она пытала его целыми днями. Когда Крелл не мог больше выносить боль, его сердце разорвалось, но Зебоим воскресила его и снова пытала, пока он не умер, и так снова и снова. Когда, наконец, Богиня устала, она перенесла его останки – в небольшой корзине, как мне рассказывали, – через Северное Сиррионское море в Башню Бурь – крепость на острове, выстроенную для Рыцарей Такхизис и подаренную Лорду Ариакану его матерью. Там Зебоим прокляла Крелла, превратив его в Рыцаря Смерти, и оставила мучиться на заброшенной скале, окруженной морем и бурей, которые никогда не позволят ему забыть того, что он сделал.

На протяжении более чем тридцати лет Лорд Азрик Крелл был узником, обреченным жить вечно в крепости; где некогда присягнул на верность Лорду Ариакану.

– И он все еще находится там? Он был там все эти годы, пока Боги не ушли? – произнесла Мина удивленно. – Но Зебоим и не жила в этом мире. Она бы не смогла остановить его, если бы он решил бежать. Почему же он этого не сделал?

– Крелл не такой, как Сот, – сухо сказал Чемош. – Крелл

труслив и обожает интриги, он благороден, как лис, честен, как жаба, и умен, как таракан. Поскольку он совсем один на той скале, он не мог знать, что Зебоим нет рядом и она за ним не следит. Море билось о скалы его тюрьмы так же грозно, как и в те дни, когда Богиня была на Кринне. Ветра, которые дуют в той части мира, также хлестали по стенам его тюрьмы. Когда Крелл, наконец, понял, что упустил свой шанс бежать, он так разъярился, что один-единственный удар его кулака разрушил небольшую башню.

– А теперь, когда Зебоим вернулась, она по-прежнему его сторожит?

– День и ночь, – ответил Чемош. – По завету материнской любви.

– Я не испытываю любви к предателям, мой господин, – сказала Мина, – и с радостью выполню любое твоё задание.

– Хорошо, – произнес Чемош. – Я хочу, чтобы ты освободила Крелла.

– Освободить его, Повелитель? – переспросила изумлённая девушка.

– Помоги ему бежать от Зебоим и приведи ко мне.

– Но почему, мой господин? Если всё, что ты сказал о нём...

– Более того, Крелл ловок и хитер, ему нельзя доверять. И ты никогда не должна спрашивать меня, Мина. Ты можешь от всего отказаться. Выбор за тобой, но ты не должна задавать мне вопрос «почему?». Мои мысли – это мои мысли. –

Чемош поднял руку и погладил лицо девушки. – Освобождение Крелла – задача не из легких. Это очень опасно, потому что тебе придется столкнуться не только с Рыцарем Смерти, но и с мстительной Богиней. Если ты откажешься, я пойму.

– Я не откажусь, Повелитель, – холодно произнесла Мина. – Я сделаю это для тебя. Куда я должна привести его?

– В мой замок. Сюда, в Бездну. Здесь я буду жить какое-то время.

– Какое-то время, господин?

Чемош взял ее руки в свои и поднес к губам.

– Еще один вопрос, Мина?

– Прошу прощения, господин! – вспыхнула девушка. – Боюсь, это моя слабость.

– Мы постараемся это исправить. Что касается твоего вопроса, то на него я согласен ответить. Мне не нравится это место. Я хочу находиться среди живых. Хочу изменить место своего обитания. В моих планах есть место и для тебя, Мина. – Бог мягко и нежно поцеловал руки Мины. – Если ты не подведешь меня.

– Я не подведу тебя, – пообещала девушка.

– Хорошо, – коротко сказал он, разжал ладони и отвернулся. – Если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать.

– Господин! – воскликнула Мина, когда Чемош почти исчез в темноте. – Мне необходимо что-нибудь особенное: оружие, артефакт или заклинание, несущее часть твоей священной силы.

– Подобное оружие не поможет тебе в борьбе с Зебоим, – ответил Чемош. – Она – Божество, как и я, и, следовательно, бессмертна. Я должен предупредить тебя, Мина: если Зебоим узнает, что ты пришла спасать Крелла, она подвергнет тебя тем же мучениям, каким подвергла его. В этом случае я не сумею тебя спасти.

– Я понимаю, мой господин, – произнесла ровно Мина. – Я имела в виду Рыцаря Смерти, Крелла.

– Ты встретила с Сотом лицом к лицу и осталась жива, – сказал Чемош, вздрогнув. – Когда Крелл узнает, что ты пришла, чтобы освободить его, он с радостью тебе поможет.

– Но, господин, как мне убедить его, что я пришла именно для этого?

– Действительно, – задумчиво протянул Бог, – Единственным развлечением Крелла является уничтожение любого, кого случайно занесет на этот каменистый берег. Будучи не очень проницательным, он относится к тем, кто сначала убивает, а затем задает вопросы. Я мог бы дать тебе амулет или наложить чары, но... – Он замолк и пристально посмотрел на девушку, тщательно приглаживая ленту на запястье.

– Но найти способ убедить Крелла – это часть моего испытания, – закончила Мина. – Я понимаю, Повелитель.

– Любое другое желание исполнится, стоит лишь произнести его.

Чемош бросил взгляд на постель, с которой девушка только что встала, на смятые простыни, все еще хранящие тепло

ее тела.

– Надеюсь, ты вернешься целой и невредимой, – произнес он и, с достоинством поклонившись, покинул ее.

Мина села на ложе. Она поняла его взгляд и почувствовала в нем обещание, как чувствовала прикосновение губ Бога к своим. Ее тело болело и дрожало от страсти, и девушке понадобилось несколько мгновений, чтобы успокоиться и заставить себя сосредоточиться на невыполнимой, на первый взгляд, задаче.

– Возможно, это не так уж сложно, – сказала Мина. – Ведь стоит только пожелать, и я получу все, что захочу.

Внезапно девушка почувствовала дикий голод. Она не могла вспомнить, когда в последний раз ела, с тех пор как добровольно заключила себя в темницу. Должно быть, какая-то еда была. Мина смутно помнила увещевания Галдара, но не могла припомнить ни вкуса, ни запаха того, чем он ее кормил.

– Я требую еды, – произнесла девушка, решив попробовать. – Хочу жареную оленину, тушеное мясо ягненка, пирог с домашним сыром, вино...

Пока она говорила, перёд ней на столе, накрытом скатертью, появлялись блюда. Там были вино, эль и холодная прозрачная вода. Пища была замечательно приготовлена – как и хотелось Мине. Во время еды она обдумывала различные планы выполнения своего задания. Некоторые идеи девушка отвергала сразу, другие казались весьма неплохими. Так,

собирая одну мысль за другой, Мина постепенно составила план. Она еще раз над ним поразмыслила и осталась довольна.

Одно движение руки – и стол исчез вместе со скатертью, едой и вином: Мина немного помедлила в раздумье, чтобы убедиться, что ничего не упустила.

– Мне нужны мои доспехи, – сказала она, наконец. – Доспехи, что дала мне Такхизис. Доспехи, выкованные в ту ночь, когда она заявила о своем возвращении на Кринн.

Огоньки свечей замерцали в глубине блестящего черного металла. Отмеченные рукой самой Королевы доспехи, которые носила Мина во время Войны Душ, доспехи, что принадлежали Рыцарю Тьмы из Нераки, лежали на полу у ног девушки. Подняв кирасу, украшенную символом Такхизис – черепом, пронзенным молнией, – Мина присела на край лужа и принялась начищать металл концом льняной простыни, до тех пор, пока доспехи не заблестели.

Глава 5

Повеление Мины перенесло ее в Палантас, где она побывала в Великой Библиотеке. Закончив там дела, она отказалась от прогулок по городу, но заметила, что в Палантасе появилось очень много эльфов – оборванных и исхудавших. Они смотрели на Мину так, словно знали ее, но не могли вспомнить, где видели раньше. Возможно, в ночном кошмаре. Девушка покинула Палантас и пожелала перенестись в маленькую рыбацкую деревушку на северном побережье Абанасинии.

– Ты безумна, госпожа! – резко сказал рыбак, к которому обратилась Мина. Он стоял на пристани, наблюдая, как девушка складывает свои вещи в маленькую лодку. – Если волны не потопят суденышко и не разнесут его в щепки, то ветер порвет паруса, сдует тебя и ты пойдешь ко дну. Тебе не справиться с бурей, только потеряешь такую хорошую лодку.

– Я заплатила тебе за неё двойную цену, – ответила Мина.

Она уложила на дно лодки кожаный бурдюк, наполненный свежей водой из источника, и снова вскарабкалась по трапу на пристань. Девушка уже собиралась наполнить второй бурдюк, когда рыбак остановил ее.

– Возьми, леди-рыцарь, – сказал он, нахмурившись, и протянул мешочек с монетами. – Возьми назад свои деньги. Мне они не нужны. Я не хочу принимать участие в этом безумии,

не хочу, чтобы на моей совести была чья-то смерть.

Мина подняла наполненный бурдюк, перекинула через плечо, прошла мимо рыбака, спустилась в лодку и поставила его рядом с первым. Повернувшись, чтобы взять провизию, она увидела, что рыбак все еще хмурится и протягивает ей мешочек с деньгами, позванивая монетами.

– Вот! Заберите их назад!

Мина мягко отвела его руку.

– Ты продал мне лодку, – произнесла она. – И как я распоряджусь ею – не твое дело.

– Да, но она решит иначе, – мрачно бросил рыбак, угрожая кивая в сторону серо-голубой воды.

– Она? Кто «она»? – спросила Мина, вернувшись в лодку.

Рыбак поспешно оглянулся, словно боялся, что их подслушивают, затем нагнулся и ответил испуганным свистящим шепотом:

– Зебоим!

– Богиня Моря. – Мина завернула куски соленой говядины в парусину, чтобы уберечь их от влаги, а затем уложила в плетеную корзину рядом с непромокаемым мешком, в котором хранились пироги. Она не стала брать с собой много еды, поскольку считала, что, так или иначе, ее путешествие будет недолгим. Девушка взяла карту, завернутую в кожу, и бережно ее спрятала – карта была намного ценнее, чем еда. – Не бойся гнева Зебоим. Я в священном поиске и намереваюсь испросить ее благословения.

Рыбака это не убедило.

– Мое пропитание зависит от ее милости, леди-рыцарь. Забери свои деньги. Если ты действительно хочешь попытаться переплыть через Сиррионское море к Башне Бурь, то знай: она не даст тебе своего благословения. Она утопит тебя, а затем придет за мной.

Мина покачала головой и улыбнулась:

– Если ты так обеспокоен тем, что подумает Зебоим, то отнеси деньги к месту поклонения и отдай ей. Думаю, что за сумму, которую ты предложишь, она будет к тебе благосклонна.

Рыбак задумался над словами девушки, покусывая нижнюю губу и наблюдая за перекатывающимися волнами, а затем подвесил мешочек с деньгами к поясу кожаных штанов.

– Возможно, ты права, леди-рыцарь. Старый Нэд отдал Повелительнице шесть золотых монет, на каждой из них было выбито изображение головы некоего Короля-Жреца. Старик Нэд нашел эти монеты в брюхе выловленной рыбы и подумал, что эти деньги принадлежат Повелительнице. Старик не знал, что это большие деньги, кроме того, он никогда не слышал ни о каком Короле-Жреце, но, должно быть, из-за этих монет он каждый раз возвращается с таким уловом трески, что ее невозможно сосчитать.

– Возможно, Зебоим окажет и тебе такую милость, – заметила Мина.

Еда была уложена, девушка снова покинула лодку, чтобы

вернуться за последним – за своими доспехами.

– Надеюсь, что так и будет, – сказал рыбак. – У меня дома шесть ртов, которые надо кормить. В последнее время улов небольшой, и я вынужден продать свою лодку. – Он почесал седую бороду. – Возможно, я поделю эти деньги. Половину мне, половину ей. Кажется, так будет справедливо.

– Совершенно справедливо, – согласилась Мина.

Она развернула доспехи и разложила на пристани. Рыбак посмотрел на них и покачал головой.

– Тебе лучше держать их подальше от соленой воды, – произнес он. – Иначе они быстро покроются ржавчиной.

Мина взяла кирасу:

– У меня нет оруженосца. Помоги мне надеть это.

Рыбак воззрился на девушку:

– Надеть доспехи? Ты собираешься отправиться в плавание в доспехах?

Мина улыбнулась старику, взглядом янтарных глаз смерила его с головы до ног, а потом посмотрела прямо в лицо. Он потупил взор.

– Если лодка перевернется, ты поведешь ко дну, как гном, – предупредил рыбак.

Мина надела кирасу, а рыбак затянул кожаные ремни. Привыкший к плетению сетей, он справился с этой задачей довольно быстро и ловко.

– Мне кажется, ты хороший человек, – заметила Мина.

– Да, госпожа, – просто ответил старик. – По крайней ме-

ре, стараюсь им быть.

– Но ты предан Зебоим – Богине, отличающейся злым нравом. Почему?

Рыбак выглядел сконфуженным, он снова бросил беспокойный взгляд на море.

– Не то чтобы она злая, просто... очень порывистая. Ты должна верить в ее добрые намерения. Если Зебоим рассердится, невозможно представить, что она решится сделать. Она способна забросить лодку вместе с тобой далеко в открытое море, и ты будешь дрейфовать, пока не умрешь от жажды. Еще она может поднять огромную волну, достаточную, чтобы поглотить дом, или наслать страшные штормовые ветра, которые сдуют человека, словно он весит не больше щепки. Здесь живут хорошие люди. Большинство из нас поклоняются Мишакаль или Кири-Джолиту, но если живешь возле моря, то надо отдавать дань уважения Зебоим, возможно, иногда бросать в море небольшие дары для нее. Чтобы она находилась в добром расположении духа.

– Ты упоминал, что вы поклоняетесь другим Богам, – произнесла Мина. – Кто-нибудь почитает Чемоша?

– Кого? – спросил рыбак, все еще занятый своим делом.

– Чемоша – Повелителя Смерти.

Рыбак на мгновение замер, задумавшись.

– О да. Приблизительно месяц тому назад сюда приходил жрец Чемоша и пытался рассказать нам о своем Боге. Он выглядел очень странно: вся одежда черная, а пахло от него,

как из склепа. Сказал, что жрец Мишакаль лжет нам, говоря, будто наши души взойдут на следующую ступень жизненного пути, и что Река Душ заражена и всякое такое в этом роде, и что наши души находятся здесь в темнице и только Чемош может освободить нас.

– И что с ним стало?

– Говорят, он установил алтарь на могиле и обещал воскресить мертвого, чтобы показать силу Бога. Некоторые из нас пошли, надеясь увидеть занятное зрелище. Но затем пришел шериф со жрецом Мишакаль и приказал жрецу Чемоша убираться, пока его не арестовали за нарушение покоя умерших. Думаю, жрец Чемоша не хотел неприятностей, потому что он собрался и ушел из этих мест.

– Но что, если он прав насчет душ? – спросила Мина.

– Госпожа, – сердито произнес рыбак, – ты меня не слушала? У меня дома шестеро детей. Все они растут быстро, как головастики, и все хотят есть три раза в день. Моя душа не отправится в море, чтобы поймать рыбу и продать ее на рынке, а на вырученные деньги купить еды для детей. Не так ли?

– Думаю, ты прав, – ответила Мина.

Рыбак энергично кивнул и затянул потуже ремни.

– Если бы моя душа ходила в море и ловила рыбу, я бы беспокоился о душе. Но моя душа не ловит рыбу, поэтому я не беспокоюсь.

– Понятно, – произнесла девушка задумчиво. – Говоришь,

что ты в священном поиске. Какому Богу ты поклоняешься?
– Королеве Такхизис.

– Разве она не умерла? – спросил рыбак.

Мина не ответила. Поблагодарив старика за помощь, она спустилась по трапу в лодку.

– Это уже не важно, – произнес рыбак и принялся отвязывать веревку от кнехта. – Ты тратишь свое время, свои деньги и, возможно, рискуешь своей жизнью ради Богини, которой больше нет, как говорит нам жрец Мишакаль.

Мина посмотрела на старика, ее взгляд стал серьезным.

– Мой поиск не столько ради Богини, сколько ради человека, основавшего Рыцарство. Мне говорили, что тот, кто предал моего господина, прозябает в Башне Бурь. Я отправляюсь, чтобы вызвать его на бой и отомстить за Лорда Ариакана.

– Ариакана? – усмехнулся рыбак. – Госпожа, он умер сотрок лет назад. Сколько тебе? Восемнадцать? Деятнадцать? Ты никогда его не знала!

– Я не знала его, – произнесла Мина, – но я никогда его не забывала. Я в долгу перед ним. – Она села на корму и взялась за румпель. – Попроси для меня благословения у Зебоим. Скажи ей, что я иду отомстить за ее сына.

Девушка подняла парус. Тот сначала захлопал, а затем надулсЯ, поймав дуновение ветра. Мина повернула в открытое море, где, над бьющимися волнами, на горизонте висела тонкая темная полоса грозовых туч.

– Хорошо. Если что и обрадует Морскую Королеву, то это твоя миссия, – заметил рыбак, наблюдая, как лодка преодолела первую волну, которая тут же ударилась о пристань, окатив его с головы до ног.

– Я иду, Повелительница! – закричал старик, обращаясь к небесам, и быстро, как только мог, кинулся к жрецу Богини Моря, чтобы отдать ему половину денег.

Поначалу путешествие Мины проходило спокойно. Сильный ветер нес лодку по волнам, и вскоре девушка оказалась далеко от берега. Мина не боялась моря. Это было тем более странным, что ей пришлось пережить бурю и крушение корабля. Однако девушка об этом ничего не помнила. Единственным воспоминанием – очень смутным – было то, что волны ее мягко укачивали и убаюкивали.

Мина была опытным мореплавателем, как и большинство из тех, кто жил на острове Шэлси, где находилась Цитадель Света. Хотя девушка уже много лет не правила парусной лодкой, она быстро вспомнила, как это делается. Суденышко легко взлетало на гребни волн, и Мина испытывала при этом такое радостное возбуждение, словно воспаряла к небесам, а когда лодка скользила вниз по пенящейся воде, брызги осыпали девушку, будто жемчужины. Облизывая соленые губы и то и дело откидывая со лба мокрые волосы, она всякий раз подавалась немного вперед, горя нетерпением встретить новую волну.

Земля давно исчезла из виду; штормило сильнее. Грозо-

вые облака, еще недавно просто висевшие темной полосой на горизонте, теперь превратились в угрожающую свинцовую массу. В течение нескольких драгоценных мгновений Мина была одна в мире наедине со своими мыслями.

Мыслями о Чемоше.

Девушка пыталась понять свое влечение к нему, понять, почему она здесь, в этой хрупкой лодчонке, должна рисковать собственной жизнью, намереваясь бросить вызов могущественной Богине Моря, чтобы доказать любовь к Богу Смерти.

Смертные, как тот несчастный эльф, преклонялись перед ней. Галдар был ее другом, но даже он испытывал некоторый трепет. Чемош стал первым, кто заглянул в ее душу глубоко, увидел ее мечты, ее желания – желания, о которых Мина и не догадывалась, пока Повелитель Смерти не прикоснулся к ней.

Она никогда не чувствовала своей плоти, пока Бог не начал ласкать ее, никогда не слышала, как бьется сердце, пока он не положил руку на ее грудь, никогда не знала, что такое голод, пока не посмотрела в его глаза, никогда не испытывала жажды, пока не вкусила его поцелуй.

В небе сверкнула молния, ослепив девушку и вырвав ее из объятий мечты.

Синий огонек вспыхнул на верхушке мачты. Волны расвирипели, хлеща по бокам лодки и вырывая румпель из рук Мины. Завыл ветер. Парус захлопал, и суденышко уже было

близко к тому, чтобы пойти ко дну. Девушка отчаянно пыталась удержаться на корме. Ветер бил в лицо, лодка плясала на волнах, и приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы сохранить равновесие.

– Возвращайся назад, – предупредило море. – Поверни сейчас, и я сохраню тебе жизнь.

С неба упали первые тяжелые капли дождя. Мина сжала зубы – на них захрустела соль. Ей удалось приспустить парус, несмотря на то, что он бился и трепетал, словно живое существо, затем девушка вернулась на корму, вцепилась в румпель и направила суденышко прямо в сердце шторма.

– За Лорда Ариакана! – закричала она.

Внезапно огромная волна покатила навстречу остальным, захлестнула Мину и смыла ее в разбушевавшееся море. Оказавшись на глубине, девушка почувствовала, что ее легкие вот-вот разорвутся от недостатка воздуха, но усилием воли подавила приступ паники и, собрав все силы, ринулась к поверхности, отчаянно загребая руками и ногами. Несколько мгновений спустя ее голова оказалась над водой. Мина с силой втянула в легкие воздух и часто заморгала, стараясь разглядеть свое суденышко.

Доспехи тянули ее вниз, но лодка качалась на волнах почти рядом. Девушка потянулась к борту и постаралась ухватиться за мокрую древесину прежде, чем ее накроет следующая волна, но тут же испугалась, что суденышко перевернется и она окажется под лодкой.

Налетел очередной вал, размером с башню, и Мина подумала, что ей пришел конец. Она втянула побольше воздуха, приготовившись бороться, но волна подхватила ее, перенесла через планшир и бросила в лодку.

Мина лежала на дне суденышка и часто моргала – глаза резало от соли. Когда зрение вернулось к ней, девушка увидела возле лица изящную босую ступню, а затем подол одеяния зеленовато-голубого цвета. Казалось, что ткань соткали из морской воды.

Поколебавшись, Мина подняла голову. На корме сидела женщина, рука которой покоилась на румпеле. Вокруг лодки бесновалось море, волны обдавали Мину брызгами с головы до ног, но ни одна капля не коснулась женщины. Ее волосы цветом напоминали морскую пену, глаза – бурю; лицо было прекрасно, как в чудесном сне, и его выражение постоянно менялось: какое-то мгновение женщина улыбалась, словно была очень довольна девушкой, а в следующее уже смотрела так, словно готова раздавить ее голову ногой.

– Так, значит, ты Мина, – произнесла Зебоим, кривя рот. – Любимица матушки.

– Да, я имела честь служить Такхизис, твоей матери, – сказала Мина, пытаясь подняться.

– Нет, не вставай. Оставайся на коленях. Мне так больше нравится.

Мина застыла в неудобной позе на жестких досках, но ей тут же пришлось ухватиться за планшир, чтобы снова не ока-

заться за бортом. Зебоим же сидела спокойно, порывы ветра лишь слегка трепали ее роскошные волосы.

– Ты служила моей матери, – усмехнулась она, скользнув взглядом по фигуре девушки, – Этой дряни. – Она снова посмотрела на девушку. – Ты знаешь, что она сделала? Она украла мой мир! Впрочем, конечно, тебе это известно. Мамаша тебя во все посвящала.

– Я не... – начала Мина. – Я никогда...

Но Богиня не обратила внимания на ее слова и продолжала говорить, так что девушке пришлось умолкнуть.

– Мамаша украла мой мир. Украла мое море и таких, как ты... – Зебоим снова бросила на Мину пренебрежительный взгляд, – моих почитателей. Эта стерва увела их от меня и оставила одну в бескрайней темноте. – Ее голос изменился, теперь в нем была боль. – Ты даже не можешь себе представить чудовищную тишину пустой вселенной.

– Я действительно не знала, что сделала Такхизис, – произнесла Мина тихо. – Она ничего мне об этом не рассказывала. Я долгое время не знала ее имени и была уверена, что это Единый Бог, который пришел к нам, чтобы занять место покинувших нас Богов.

– Ха! – дико рассмеялась Зебоим. Сверкнула молния, соединив небо и море.

– Я была молода, – смиренно добавила девушка. – Я поверила ей. Я прошу прощения за себя и хочу попытаться все исправить. Поэтому я здесь.

– Направляешься в Башню Бурь? – Зебоим лениво поболтала ногой в воде, скопившейся на дне лодки. – И каким образом ты собираешься это исправлять?

– Я накажу того, кто предал Лорда Ариакана. Как видишь, я действительно рыцарь. – Мина указала на свои черные доспехи, а затем подняла глаза и смело встретила взглядом с Морской Королевой.

Это был непростой момент, девушке необходимо было ввести ее в заблуждение, отвлечь, чтобы Зебоим не заглянула в ее сердце и не увидела там правды. Чемошу хватило одного взгляда, чтобы увидеть тайны Мины. Если Зебоим присмотрится лучше, она раскроет обман.

Глаза Богини на мгновение стали зелеными, а затем приобрели сероватый оттенок. Зебоим внимательно посмотрела на девушку и, не увидев ничего интересного, перевела взгляд на волны.

– Ты хочешь отомстить за моего сына, – мрачно произнесла она. – Он был сыном Богини, а ты всего лишь смертная. Сегодня ты здесь, а завтра можешь умереть. Любой из вас годен лишь на то, чтобы поклоняться мне, развлекать меня, преподносить дары и умирать, когда мне будет угодно убивать. Кстати, о смерти. Я слышала, ты задавала вопросы о Чемоше.

– Это правда.

– Почему он тебя интересует? – Зебоим снова взглянула на Мину, на этот раз еще внимательнее, и в ее глазах вспых-

нул голубой огонь.

– Он – Бог бессмертных, – объяснила Мина. – Я подумала, он может помочь мне победить Лорда Крелла.

Быстро, словно разбушевавшийся ветер, Богиня ударила Мину по лицу.

– Никогда не произноси при мне его имени, – сказала она и, откинувшись назад, к румпелю, вытянула губы в жестокой улыбке.

– Прошу прощения, госпожа. Я хотела сказать, Предателя. – Мина отерла кровь с губ.

Зебоим на мгновение охватил гнев, но она тут же успокоилась:

– Очень хорошо, продолжай. Кажется, ты не такая скучная, как я ожидала.

– Предатель – Рыцарь Смерти. Поскольку Чемош – Бог Бессмертия, я подумала, что, возможно, мои молитвы к нему могут...

– Могут – что? Помочь тебе? – злобно рассмеялась Богиня. – Чемош слишком занят тем, что мечется по небесам с сачком, стараясь поймать все те души, которые мамаша украла у него. Он не сможет тебе помочь. Я – единственная, кто может это сделать, и ты должна молиться мне.

– В таком случае я буду приносить свои молитвы тебе, госпожа...

– Полагаю, ты должна называть меня «моя Королева», – промолвила Зебоим, лениво поигрывая длинным локоном и

наблюдая за молнией, танцующей над мачтой. – Поскольку мамыши с нами больше нет, теперь Королева – я. Королева Моря и Бури.

– Как пожелаешь, моя Королева, – согласилась Мина и почтительно склонила голову. Это польстило Зебоим и позволило девушке спрятать взгляд, чтобы сохранить свои секреты.

– Что ты хочешь от меня, Мина? Если ты попросишь меня помочь тебе уничтожить Предателя, я не соглашусь. Мне доставляет огромное удовольствие наблюдать, как этот выродок мучится и кипит от злости на той скале.

– Доставь меня к Башне Бурь, – смиренно сказала девушка, – это все, чего я прошу. Уничтожить его – моя привилегия и большая честь для меня.

– Я люблю хорошие сражения, – откликнулась Зебоим с вздохом. Она продолжала наматывать локон на палец и созерцать бурю, что бушевала вокруг, но не касалась ее. – Очень хорошо. Если ты уничтожишь его, я всегда снова могу его воскресить. – Богиня посмотрела на девушку голубовато-серыми глазами. – А если он убьет тебя, что намного вероятнее... то я отомщу за себя любимице моей мамыши, и это тоже очень недурно.

– Благодарю тебя, моя Королева, – произнесла Мина.

Ответа не последовало, слышался только свист ветра, гуляющего в снастях. Богиня исчезла, словно ее и не было, и на мгновение Мине показалось, что она грезит. Но, дотро-

нувшись до саднящей скулы и ноющей от боли губы, девушка увидела, что ее пальцы в крови.

И, словно чтобы убедить ее до конца, ветер внезапно утих. Грозовые тучи постепенно рассеивались, разгоняемые невидимой бессмертной рукой; волны успокоились, и вскоре лодка Мины стала покачиваться на воде так мягко, что даже спящий ребенок не проснулся бы. Морской ветерок, дувший с юга, посвежел и тихо понес суденышко к цели путешествия.

– Прими мои восхваления, Зебоим, Морская Королева! – воскликнула девушка.

Выглянуло солнце, залив поверхность воды золотым светом. Девушка хотела было поднять парус, но этого не потребовалось – лодка устремилась вперед, скользя по волнам. Мина опустила руку на румпель и глубоко вдохнула солоноватый воздух – она была уже на один шаг ближе к желаемому.

Глава 6

Когда-то на острове, где находится Башня Бурь, кипела жизнь. В крепости стоял гарнизон Рыцарей Такхизис; там же жили их оруженосцы, повара, управляющие и рабы, а также жрецы Такхизис и несколько темных магов. Синие драконы взмывали с утесов и летали над морем, неся на своих спинах седоков. Все они были верны одной цели – завоевать Ансалон, а потом и весь мир.

Они почти победили.

Но затем пришел Хаос. А потом их предали.

Башня Бурь стала тюрьмой для мертвых, и в ней был один-единственный узник. Когда-то он владел неприступной крепостью: башнями, плацами и конюшнями, хранилищами, полными сокровищ, и огромными кладовыми, – он был хозяином всего, но лишился каждого дюйма.

В большой комнате, расположенной в Башне Черепа, самой высокой башне крепости, прозванной Башней Бурь, Лорд Азрик Крелл положил на стол руки, обтянутые кожаными перчатками, чтобы скрыть бестелесность, и поднялся с места. При жизни он был коренастым жестоким человеком, а после смерти стал коренастым жестоким ходячим трупом. На нем были черные доспехи, в которых Предатель умер, – их заставило прирасти то же проклятие, что вынуждало его существовать. При каждом движении доспехи немилосерд-

но скрипели и лязгали.

Перед Азриком на возвышении стояла сфера из черного опала. Крелл посмотрел в нее, и его злобные глазки в прорезях шлема вспыхнули красным светом. В глубине шара показалась небольшая лодка, плывущая по морю. В ней сидел рыцарь, одетый в доспехи, которые Азрик просто ненавидел.

Оставив опаловую сферу, Крелл подошел к небольшому окну, прорубленному в каменной стене, посмотрел на беснующееся море и, удовлетворенно потеряв руки, прошептал:

– Давно здесь не было никого, с кем я бы мог сыграть. Я должен подготовиться.

Тяжело ступая, Азрик спустился по винтовой лестнице, что вела из комнаты, где он обычно проводил большую часть времени, злобно вглядываясь в черный опаловый магический шар, прозванный Пламенем Бурь. Шар был единственным источником сведений о том, что происходит в мире, куда Крелл не мог вернуться, в мире, которым он мог бы править, если бы сумел бежать с проклятой скалы. В магическом шаре – даре Зебоим своему любимому сыну, Лорду Ариаакану, – Азрик видел почти все, что происходило в Век Смертных.

Рыцарь Смерти обнаружил священный артефакт вскоре после того, как Морская Королева заточила его в крепости, и тайно радовался своей находке, думая, что Зебоим оставила шар по ошибке.

Однако вскоре он понял, что это лишь часть жестокой

пытки. Богиня дала ему возможность наблюдать за тем, что творится в мире, но не позволила стать частью той жизни. Крелл мог видеть, но не мог прикоснуться.

Шар для него оказался таким тяжким испытанием, что бывали времена, когда Азрик хватал его, готовый вышвырнуть в окно на острые скалы, однако, одумавшись, снова бережно клал на подставку в виде свернувшейся змеи, понимая, что когда-нибудь способ бежать найдется и тогда опаловый шар ему понадобится.

Кроме того, Крелл наблюдал через сферу за ходом Войны Душ. Он видел, как Мина командует армией, и думал, что если кто и может его спасти, то только она и ее Единый Бог. Крелл не знал, кто такой Единый Бог, но если он мог одолеть Зебоим – а рыцарь был уверен, что она где-то рядом, – то ему все равно, кто это.

С помощью магического шара Крелл ясно видел несчастные плененные души, барахтающихся в Реке Душ. Он даже пытался с ними поговорить, надеясь послать весточку Мине, чтобы она пришла и спасла его, но увидел, что девушка сделала с таким же Рыцарем Смерти, как он сам, – Лордом Сотом, и после этого больше не делал попыток сообщать о себе.

Приблизительно в то же время Азрик узнал, кто такой на самом деле Единый Бог, и подумал, что, возможно, Темная Королева тоже его ненавидит, поскольку она очень любила Ариакана. Поэтому Крелл прятался в крепости и не смел показываться.

Затем Такхизис погибла, и жестоким ударом для Азрика явилось то, что, как оказалось, Зебоим отсутствовала все это время – и он мог покинуть груды камней, гордо именуемую-ся островом, в любой момент и никто не посмел бы его остановить. Гневу и ярости Рыцаря Смерти не было предела, и он даже разрушил одну небольшую башню.

Крелл никогда не был богобоязненным и не верил в Богов, но только до того момента, пока не осознал, что жрецы правы: Боги действительно не только существуют, но и проявляют неподдельный интерес к смертным.

Обретя веру в тот момент, когда Зебоим распорол ему живот, Азрик отныне с интересом следил за возвращением Богов, за кончиной Такхизис и Паладайна. Смерть предводителя породила вакуум на самой вершине власти. Крелл предвидел борьбу за престол, и ему в голову пришла мысль служить тому, кто станет противостоять Зебоим, взамен на освобождение из заточения.

Лорд Азрик никогда в жизни не произнес ни одной молитвы, но в ночь, когда принял это решение, опустился на колени, скрипя и бряцая доспехами, и, стоя так на холодном полу камеры, воззвал к единственному Богу, который мог бы ему помочь.

– Избавь меня от мучений, – обратился он к Чемошу, – и я буду служить тебе.

Бог ему не ответил.

Крелл не отчаялся. Боги заняты, им многие молятся. Он

произносил эту молитву каждый день, но ответа по-прежнему не было, и Рыцарь Смерти уже начал терять надежду. Саргоннас, отец Зебоим, набирал силу, и никакой другой Бог из темного пантеона не пришел бы ему на помощь.

– А теперь эта Мина – убийца Рыцарей Смерти – покончит и со мной, – проворчал Азрик. Его голос глухо отдавался внутри пустых доспехов, словно грохот камня на дне железного котелка, – Может, я должен позволить ей это сделать, – мрачно добавил рыцарь.

Какое-то время он раздумывал над идеей покончить с мучениями и быть преданным забвению, но затем решительно ее отбросил, не в силах смириться с мыслью, что придется освободить мир от Азрика Крелла, даже мертвого.

Кроме того, рыцарь надеялся, что прибытие Мины освободит его от монотонности существования, по крайней мере, на некоторое время.

Крелл вышел из Башни Черепа, пересек скользкий от соленых брызг плац и вошел в Башню Лилии. Башню построили в честь Рыцарей Лилии – самого мощного Ордена Рыцарей Тьмы, а Крелл принадлежал именно к нему. Когда Азрик был жив, здесь располагались его казармы, и, хотя Крелл больше не мог найти отдохновения во сне, иногда он поднимался в свою каморку и ложился на кишачий клопами матрас, чтобы помучить себя воспоминаниями о том, как сладко когда-то спал. Но сегодня рыцарь туда не пошел, а остался на первом этаже, где Ариаган держал библиотеку книг по воен-

ному искусству – от описаний того, как летать на драконах, до практических советов, как не дать доспехам заржаветь.

Крелл никогда не любил учиться и ни разу не прикоснулся к книгам, за исключением того случая, когда он воспользовался томом «Руководства», чтобы починить дверь, которая постоянно хлопала. Азрик использовал библиотеку в других целях. Здесь он развлекал посетителей. Точнее, они его развлекали.

Лорд Крелл наспех подготовился к приходу Мины, устроив так, как нравилось ему. Он хотел принять такого важного гостя соответственно, поэтому оттащил к стене изувеченное тело последнего посетителя, и бросил к другим трупам.

Закончив работу в Башне Лилии, Азрик прошел по двору под хлещущими ударами ветра и непрекращающимся дождем и вернулся в Башню Черепа. Там он нетерпеливо взгляделся в магический шар, следя за небольшой лодкой, направляющейся к узкой, прикрытой со всех сторон бухте, где в былые славные дни останавливались судна с провизией.

Не подозревая, что Крелл за ней наблюдает, Мина с интересом смотрела на Башню Бурь.

Крепость была выстроена по замыслу Ариака так, что подступиться к ней с моря было невозможно. Форт, облицованный черным мрамором, стоял среди темных скал, напоминавших острые шипы на спине дракона, и таких отвесных, что вскарабкаться по ним не представлялось никакой возможности. Единственным путем к Башне Бурь или из нее

оставались драконы или корабли, но у основания скал находилась лишь одна-единственная крошечная бухта.

Бухта служила портом для доставки на остров провизии, а также оружия, рабов и заключенных.

С подобной работой могли справиться и драконы, но они — особенно гордые и своенравные синие, которых рыцари ценили за стать и боевые качества, — категорически возражали против того, чтобы их использовали как выючных животных. Только за просьбу перенести тюк сена синий дракон мог откусить голову. Гораздо проще было поставлять провизию морем. А поскольку Ариаган был сыном Зебоим, то ему достаточно было попросить мать уберечь суда от бури, и грозные тучи тут же рассеивались, а волны утихали.

Мина ничего не знала об искусстве ведения войн, когда Такхизис поставила ее, семнадцатилетнюю девушку, во главе своих армий. Но она все схватывала на лету, а Галдар оказался превосходным учителем. Теперь Мина смотрела на крепость и видела, насколько блестящи, как замысел Ариакана, так и его воплощение.

Защищать бухту не составляло большого труда. Она оказалась настолько маленькой, что в нее мог войти только один корабль и только при малой воде. Узкие, вечно скользкие ступени, вырубленные прямо в скале, были единственным путем в крепость, но ими почти не пользовались. Провизию и оружие обычно поднимали в крепость на веревках, поскольку так было безопаснее.

Мина подумала – как и многие летописцы, – насколько другим был бы мир, если бы умнейший человек, построивший эту крепость, выжил в Войне Хаоса.

Когда девушка входила в бухту, ветер стих, и ей пришлось взяться за весла. Солнце уже садилось, и бухту, находившуюся на восточной стороне острова, укрывала плотная тень. Мина мысленно поблагодарила за это, надеясь, что устроит Креллу сюрприз. Крепость была огромной, а казармы располагались довольно далеко от бухты. Девушка никак не могла знать, что в этот самый момент Лорд Азрик наблюдает за каждым ее движением.

Мина бросила маленький якорь и надежно пришвартовала суденышко к выступающему камню. Когда-то здесь был деревянный пирс, но Зебоим давным-давно в момент вспышки ярости разнесла его в щепки. Мина выбралась из лодки, посмотрела вверх, на ступени в скале, нахмурилась и покачала головой.

Узкие, грубо выдолбленные в скале, они заросли водорослями, казались ужасно скользкими и выглядели так, словно их обглодала мстительная Морская Королева. Многие ступени покрывали трещины, будто Зебоим в гнев пыталась расколоть землю под ногами Крелла.

– Вряд ли стоит беспокоиться о встрече с Рыцарем Смерти, – сказала себе Мина. – Сомневаюсь, что я доберусь до верха живой.

Девушка сказала Чемошу правду: она ходила и более тем-

ными дорогами. Просто не такими скользкими.

Мина по-прежнему оставалась в кирасе, черную сталь которой украшал череп, пронзенный молнией. Шлем девушка подвесила к кожаному поясу, затем с сожалением сняла остальные части доспехов, полагая, что карабканье и так будет достаточно опасным и лишние помехи в виде поножей и наручей не нужны. На поясе у Мины было и ее любимое оружие – моргенштерн, который она использовала в битвах во время Войны Душ. Оружие не являлось священным артефактом, на нем не лежало заклятия, и против Рыцаря Смерти оно было бесполезным. Однако девушка знала, что ни один рыцарь не пойдет в бой без оружия, и хотела, чтобы Крелл увидел в ней настоящего Рыцаря Такхизис. Она надеялась, что внезапное появление в Башне Бурь одного из бывших собратьев Лорда Азрика остановит Рыцаря Смерти и он захочет поговорить, прежде чем убивать.

Мина проверила веревку, убеждаясь, что лодка надежно пришвартована, и мельком подумала, не захочет ли Зебоим уничтожить суденышко и оставить ее в башне вместе с Лордом Креллом, но тут же прогнала такие мысли прочь. Она никогда не боялась и не беспокоилась о будущем, возможно, потому, что была приближенной Богини, которая всегда уверяла девушку, что будущее под контролем.

Но, и узнав, что даже Боги могут ошибаться, Мина не изменила взглядов на жизнь. Поражение Такхизис еще больше убедило ее, что будущее, распростершееся перед ней, подоб-

но ненадежным ступеням, высеченным в черной скале, поэтому жить лучше настоящим, за один шаг минуя лишь одну ступеньку.

Мысленно помолившись Чемошу и громко – Зебоим, Мина принялась карабкаться по утесу к Башне Бурь.

Увидев, что Мина причалила в бухте, Крелл покинул крепость и пошел по узкой извилистой тропинке, которая петляла среди валунов и вела к гранитному выступу, в шутку прозванного рыцарями Горой Честолюбия. Выступ был самой высокой точкой острова и находился немного в стороне от построек, его обдували ветра и окатывали соленые брызги. Когда погода позволяла, Лорд Ариакан часто приходил сюда, стоял, наблюдая за морем, и обдумывал планы по управлению Ансалоном. Именно поэтому родилось такое название.

Никто из рыцарей не поднимался на гору за своим повелителем, если только его не приглашали, а это было большой честью, поскольку с приглашенным Ариакан делился своими размышлениями. Крелл часто бывал здесь со своим лордом, но во время заточения избегал этого места. Он и сейчас бы не пошел на Гору Честолюбия, но с выступа открывался самый лучший вид на бухту – и на девушку, пытающуюся взобраться по лестнице, которую рыцари прозвали Зловещими Ступенями.

Опершись о валун и склонившись над краем скалы, Крелл посмотрел вниз, на Мину. Он видел пульсирующую в ней жизнь, видел тепло, озарявшее девушку, словно пламя све-

чи, горящее в фонаре. От подобного зрелища Азрик еще острее почувствовал холод смерти и одарил Мину взглядом, полным горькой ненависти. Он мог убить ее прямо сейчас, и это не составило бы никакого труда.

Крелл вспомнил прогулку со своим лордом по краю утеса. Они обсуждали возможность нападения на их крепость с моря и спорили, надо ли в таком случае отдавать приказ лучникам поражать тех, кто оказался бы достаточно глупым, чтобы взбираться по Зловещим Ступеням.

– Зачем понапрасну тратить стрелы? – Ариаган указал на валуны вокруг них. – Мы просто забрасываем их камнями.

Валуны были огромными. Самому сильному мужчине пришлось бы приложить немало усилий, чтобы поднимать их и перебрасывать через стену. Будучи очень сильным человеком, Крелл чувствовал разочарование, поскольку на форт никто никогда не нападал. Он часто рисовал в воображении, какую бойню они устроили бы врагу, сбрасывая на него камни: солдаты срываются со ступеней, кричат, истекают кровью и насмерть разбиваются о скалы.

Лорд Азрик испытал сильное желание поднять один из валунов и бросить его в Мину только для того, чтобы самому убедиться, каким будет эффект: таким же, как он много раз себе представлял, или нет, – но усилием воли сдержался. Встретить убийцу Рыцарей Смерти – крайне редкая возможность, такое нельзя упустить. Крелл так предвкушал встречу, что, когда Мина поскользнулась и чуть не упала, страшно

выругался. Если бы он находился в своем теле, то вздохнул бы с облегчением, увидев, что девушке удалось сохранить равновесие и продолжить восхождение.

Было прохладно, поскольку солнце редко показывалось из-за туч, обложивших небо над Башней Бурь. От напряжения и внезапного приступа паники, когда она едва не сорвалась, на шее и груди Мины выступил пот, однако ветер, беспрестанно дувший среди скал, мгновенно высушил его, и девушка задрожала. Она взяла с собой перчатки, но сейчас не могла их надеть. Более того, Мине приходилось цепляться пальцами за любой выступ и трещинку, чтобы ползти вверх, от одной ступени к другой.

Каждый шаг таил опасность. Некоторые ступеньки покрывали огромные выемки и трещины, и девушка была вынуждена испытывать их на прочность, прежде чем перенести вес тела. Мышцы на ногах скоро свело судорогой, они страшно болели, пальцы кровоточили, руки покрылись ссадинами, колени – глубокими царапинами. Остановившись ненадолго, чтобы попытаться облегчить боль в ногах, Мина посмотрела вверх в надежде, что конец пути уже близок.

Внезапно, уловив какое-то движение, она заметила голову в шлеме – кто-то выглядывал из-за валунов на вершине скалы; Мина часто заморгала, избавляясь от попавших в глаза соленых брызг, а когда снова посмотрела вверх, голова исчезла.

Однако девушка ни на секунду не засомневалась, кого

именно она видела.

Казалось, лестница ведет к самому небу и не закончится никогда. Внизу, под Миной, о влажные каменные зубья билось море; на поверхности бурлящей воды кружилась пена. Девушка закрыла глаза и прижалась к скале. Она понимала, что скоро вымотается до предела, а ведь еще придется столкнуться лицом к лицу с Рыцарем Смерти, которого уже каким-то образом предупредили о ее появлении.

– Зебоим, – произнесла Мина и выругалась. – Она предупредила Крелла. Какая же я глупая! Думала, что удалось обмануть Богиню, тогда как все это время именно она меня обманывала. Но зачем ей его предупреждать? Вот в чем вопрос. Зачем? – Девушка тут же попыталась ответить на свой вопрос: – Неужели она заглянула мне в сердце и увидела правду? Неужели она догадалась, что я пришла освободить Крелла? Или это просто ее прихоть – натравить нас друг на друга, чтобы немного развлечься?

Вспомнив свой разговор с Богиней, Мина предположила, что, скорее всего, второе. Девушка задумалась, не зная, что делать дальше, и тут ей пришла в голову светлая мысль. Она открыла глаза и снова посмотрела наверх, на то место, где видела Крелла.

– Если бы он захотел, он уже убил бы меня. Произнес бы заклинание или бросил бы на меня валун. Но он этого не сделал. Он ждет, он хочет сразиться со мной. Поиграть как кошка с мышкой, посмеяться, прежде чем убить. Крелл ни-

чем не отличается от остальных бессмертных. Он не отличается даже от самого Бога Смерти.

После месяцев командования легионом душ Мина знала об одной слабости мертвых: вспоминая о жизни, они испытывают чувство сродни голоду.

Та часть Крелла, которая не забыла, что значит жить, страстно желала общения с живыми. Ему было необходимо чувствовать жизнь, которую он утратил. Мина понимала, что Крелл ненавидит живых и поэтому немедленно убьет ее, но, по крайней мере, девушка могла быть уверена, что Рыцарь Смерти не уничтожит ее сразу и у нее будет возможность объяснить ему свой план. Эта мысль давала надежду и помогала собраться с духом, хотя ничуть не спасала от боли в ногах и холода, от которого коченело все тело. Мине предстояло миновать еще довольно внушительный отрезок опасного пути, и при этом приходилось быть готовой телом и душой к встрече со смертельным врагом.

Одними губами девушка произнесла имя Чемоша и почувствовала, что ей стало теплее. Она даже ощутила присутствие Бога и его взгляд, направленный на нее.

Мина не стала молить о помощи. Он сразу сказал, что ничего не может ей дать, а ей не хотелось унижаться и просить, проявляя настойчивость. Мина еще раз прошептала имя Бога, мысленно прижалась к нему, чтобы набраться сил, и осторожно поставила ногу на следующую ступень, испытывая на прочность.

Ступенька выдержала ее. И еще одна. Забравшись на нее, девушка посмотрела под ноги, чтобы видеть, куда ступать, одновременно ощупывая скалу, за которую цеплялась, и очень удивилась, когда ее рука встретила пустоту. От неожиданности она едва не разжала вторую руку. Оказалось, что в скалистой стене открылся небольшой разлом.

Осторожно балансируя на ступени, Мина, придерживаясь за его края, заглянула внутрь. Тусклый свет пасмурного дня не мог разогнать темноту пещеры, но то, что девушка смогла рассмотреть, оказалось очень интригующим: лежащий примерно тремя футами ниже гладкий пол – явное творение человеческих рук. Мина не смогла охватить взглядом всего помещения, но у нее сложилось впечатление, что оно довольно просторное. Девушка потянула носом воздух – запах показался знакомым, напоминал о чем-то.

И Мина вспомнила. В только что освобожденном Оплоте ее люди наткнулись на склад зерна. Она пришла проверить его, и там стоял такой же запах, только очень насыщенный, потому что зерно недавно собрали. Здесь же он едва чувствовался. Девушка была уверена, что обнаружила зернохранилище Башни Бурь.

Местоположение казалось вполне оправданным, поскольку хранилище находилось рядом с портом, откуда разгружали зерно, а где-то наверху скалы наверняка должно было находиться отверстие, куда его ссыпали. Правда, теперь хранилище пустовало: Башню Бурь забросили почти сорок лет на-

зад и сотни поколений крыс давно уничтожили все запасы рыцарей.

Но сейчас не это волновало Мину. Для нее имело значение лишь то, как ей найти способ проскользнуть в крепость и застать Крелла врасплох.

– Чемош, – произнесла она, внезапно все поняв.

Ведь именно его имя произносили губы девушки, когда она нашла разлом в скале. Мина не просила Бога Смерти о помощи, но он все же помог, и ее сердце забилося сильнее от осознания, что Чемош желает ей удачи. Девушка оценивающе осмотрела разлом. Он был довольно узким, но и Мина отличалась худощавым телосложением и могла пробраться внутрь, однако только при условии, если на ней не будет доспехов. При мысли, что их придется снять и остаться беззащитной, когда придет время встретиться с Рыцарем Смерти, Мина заколебалась. Она посмотрела вверх, туда, где ее ждал Крелл, затем на гладкий сухой пол зернохранилища – тайного хода в главную часть башни. Чтобы попасть в хранилище, надо было всего лишь сбросить кирасу, отмеченную символом Такхизис.

– Так вот о чем ты меня просишь, – тихо сказала Мина прислушивающемуся к ней Богу. – Ты хочешь, чтобы я скинула с себя последнее напоминание о моей верности Богине. Чтобы я поверила в тебя и доверилась тебе.

Балансируя на ступени, Мина окоченевшими пальцами расстегнула ремни кирасы.

Крелл назвал себя глупцом за то, что показался Мине. Заодно он обругал и девушку, недоумевая, почему ей пришлось в голову поглядеть вверх, вместо того чтобы смотреть под ноги.

– Зебоим, – пробормотал Азрик, проклиная Богиню. Он проклинал ее каждый час каждого мучительного дня.

Крелл больше не мог рассчитывать на то, что застанет Мину врасплох. Правда, пока он не принимал ее всерьез, сомневаясь, что хрупкая девушка действительно может причинить ему вред, но факт оставался фактом: именно эта особа покончила с Лордом Сотом, одним из самых страшных бессмертных во всей истории Кринна.

Одна из поговорок Ариакана гласила, что лучше переоценить врага, чем недооценить его.

«Я буду ждать ее на вершине Зловещих Ступеней, – решил Лорд Азрик. – Она будет слишком измотана, чтобы сражаться».

Рыцарь Смерти не горел желанием драться с Миной. Ему хотелось схватить девушку живой. Он всегда так делал, если была возможность. Один несчастный вор, приплывший к Башне Бурь, соблазнившись рассказами о заброшенных сокровищах Рыцарей Тьмы, был так напуган видом Крелла, что упал замертво к его ногам, и Азрик был крайне разочарован.

Однако он надеялся, что Мина не такая. Она молода, сильна и отважна – идеальные качества для игрушки Рыцаря

Смерти. Крелл надеялся, что девушка будет жить, по крайней мере, несколько дней.

Лорд Азрик уже собирался уходить с Горы Честолюбия, чтобы отправиться в Башню Бурь, как вдруг услышал звук, от которого его сердце – будь рыцарь живым – остановилось бы.

Внезапно со Зловещих Ступеней донеслись отчаянный женский крик и бряцание металла доспехов, упавших на острые камни.

Крелл кинулся к краю выступа, посмотрел вниз и снова выругался, с такой силой ударив кулаком по валуну, что тот раскололся надвое.

Лестница была пуста. У подножия скалы, почти скрытые в бурлящей воде, лежали черные доспехи, украшенные черепом, пронзенным молнией.

Глава 7

Крик эхом отразился от скалы. Мина посмотрела, как черная кираса и шлем, несколько раз ударившись о камни, упали в море. Сумрачный дневной свет не улучшал видимости, и издали нельзя было заметить, что на самом деле доспехи, едва заметные в пенящейся воде, пусты. Девушка надеялась, что Крелл видит не больше, чем она.

Мина выдохнула и протиснулась в разлом. Даже без кирасы ей едва удалось сделать это, и на какой-то пугающий момент девушке показалось, что она застряла. Отчаянно извиваясь, Мина высвободилась из каменных тисков и мягко спрыгнула на пол. Она остановилась, чтобы восстановить дыхание, подождала, пока глаза привыкнут к темноте, и подумала о том, как все-таки хорошо, когда под ногами твердая, надежная поверхность, как хорошо не чувствовать холодного ветра и соленых брызг.

Девушка вытерла руки о подол рубашки и растерла их, чтобы согреть. У нее сейчас нет ни доспехов, ни оружия. Она выкинула в море не только кирасу и шлем, а после секундного колебания и моргенштерн, но и ту нетерпеливую невинную девочку, которая однажды отправилась на поиски Богов и нашла их.

Мина верила в Такхизис, подчинялась ее командам, выполняла все приказы, не задавая вопросов. Она сохраняла

веру в Темную Королеву; когда все пошло не так, сражалась с сомнениями, которые пожирали ее, как крысы пожирают зерно. В конце концов, сомнения одолели, и в тот момент, когда вера девушки должна была стать только сильнее, когда необходимо было пожертвовать собой ради Богини, Мина решила по-своему. Тогда она познала скорбь – скорбь о потере, и сейчас, выбросив в море последнее напоминание о вере в Единого Бога, тоже скорбела.

Невинность прошла. Слепая вера прошла. Теперь девушка осмеливалась спрашивать Чемоша: «Что ты мне дашь?» – и, даже доказав Богу Смерти, что принадлежит ему, не собиралась превращаться в марионетку, пляшущую под его дудку, или рабыню, кланяющуюся ему в ноги. Стоя в одиночестве в темном подземелье Башни Бурь, Мина прислушалась, но не к божественному голосу, говорящему, что делать, а только к своему – к своим доводам.

Век Смертных. Возможно, это и есть то, что предрекали мудрые люди, то, о чем упоминал Чемош, – сотрудничество Бога и человека, доселе невиданное событие.

Тусклый серый свет проник в разлом и окружавшие его небольшие щели. Когда глаза девушки привыкли к сумраку, она смогла разглядеть все помещение. Как Мина и думала, это было хранилище, однако не только для зерна.

На полу стояло несколько корзин и деревянных ларей, их крышки были сорваны, содержимое разворочено. Мина легко представила себе рыцарей, в спешке покидающих Баш-

ню Бурь и отправляющихся на завоевание Ансалона; представила, как они роются в ларях, чтобы убедиться, что ничего ценного не забыто. Девушка взглянула на корзины и прошла мимо, направляясь к окованной железом двери в конце помещения. По пути она заметила покрытые пылью и ржавчиной инструменты, какими обычно пользуются кузнецы, а также несколько отрезков шерстяной ткани, траченных молью и покрытых плесенью. Некоторое время ходили слухи, что рыцари оставили на острове сокровища. Они возникли явно не на пустом месте, поскольку вряд ли кто-то, отправляясь в бой верхом на драконе, повез бы с собой сундуки, набитые ценностями. Но здесь сокровищ точно не было. Под ее ногами хрустели недоеденные сухие зерна и крысиные косточки – все, что осталось от мощи Рыцарей Такхизис.

Заметив кайло, Мина подняла его, рассудив, что, если дверь, ведущая из пещеры, закрыта, ей понадобится инструмент, чтобы ее открыть. Правда, девушка надеялась, что этого не случится, ведь для Крелла она мертва, разбилась, когда упала с лестницы. Мине не хотелось делать ничего такого, что могло привлечь внимание Рыцаря Смерти раньше времени. И хотя девушка не знала наверняка, но догадывалась, что у бессмертного прекрасный слух и что Крелл, несмотря даже на завывания ветра – плач горя и ярости Богини, свободно может различить удары железного кайла о железную дверь.

Дойдя до двери, девушка взялась за кольцо и легонько по-

тянула. К ее облегчению, дверь открылась. Мина решила, что в этом нет ничего удивительного, – незачем утруждаться и запирать пустое хранилище.

Выйдя, она оказалась в зале с таким же полом, вымощенным каменными плитами, и грубыми, шероховатыми стенами. Здесь было намного темнее, чем в зернохранилище, – из-за отсутствия трещин в стенах. У Мины не было ни факела, ни фонаря, и она поняла, что идти придется на ощупь.

Девушка вспомнила карту крепости, которую оставила в лодке. Мина получила карту от одного из хранителей в Великой Палантасской Библиотеке. Молодой хранитель, приняв Мину за одну из отчаянных искательниц сокровищ, честно попытался отговорить ее рисковать жизнью в подобном глупом путешествии. Но девушка настаивала, а правила Библиотеки гласили, что знания должны быть доступны каждому, и юноше пришлось выдать требуемую карту, которую чертил сам Лорд Ариакан.

Зернохранилище на пергаменте изображено не было. Ариакан отметил только то, что он считал наиболее важным: казармы, хозяйственные постройки и тому подобное, – так что Мина даже не представляла, где находится.

Девушка мысленно повторила путь под землей: в хранилище она проникла с юга, поскольку бухта располагалась на южной стороне острова, а затем повернула на восток, потому что дверь находилась в правом торце от нее. «Учитывая то, что подземелье построено рядом с лестницей, зал не может

простирается на юг, а просто заканчивается там тупиком, – размышляла Мина. – Значит, теперь надо идти в сторону севера».

Она надеялась, что Креллу незачем спускаться сюда, но если такое случится, то ему совершенно не нужно видеть открытую дверь, означающую, что здесь кто-то есть. Закрыв створку, девушка отрезала себя от сумрачного дневного света и осталась в полной темноте. Она ничего не видела ни вокруг, ни перед собой и ступала осторожно, чтобы не споткнуться, надеясь, что так идти придется недолго.

Сделав несколько шагов, Мина заметила, что пол довольно круто пошел вверх.

– Скат, – задумчиво прошептала она, представив рабов, толкающих тачки, наполненные зерном.

Она продолжала идти и уперлась прямо в дверь, которая от толчка сапогом сразу же распахнулась. Сердце Мины забилося быстрее, девушка схватилась за створку и придержала ее. Она успела заметить, что находится снаружи – внутренний двор, который видно практически с любой точки крепости. Насколько девушка знала, Крелл вполне мог там прогуливаться.

Уже наступил вечер; девушка потеряла чувство времени, а это означало, что ей есть о чем беспокоиться. Она не хотела, чтобы Рыцарь Смерти схватил ее в Башне Бурь ночью. Немного приотворив дверь, Мина осторожно выглянула.

Огромный плац, вымощенный булыжником, был пуст.

Сейчас его укрывала тень высокой башни, и теперь девушка точно определила, где она находится. Судя по форме и положению, это была Главная Башня – впечатляющее строение, в котором находились комнаты переговоров, трапезные и помещения для слуг. Здесь же располагались личные покои Лорда Ариакана. Поговаривали, что в башне есть комната, из которой потайной ход ведет прямо к тому месту, где когда-то жила Такхизис. Недалеко от Главной Башни стояла Башня Лилии, где размещались казармы Рыцарей Лилии, принадлежавших к самому мощному Ордену Рыцарей Тьмы; на противоположной стороне возвышалась Башня Черепа – таинственное пристанище Рыцарей Черепа. Между этими тремя башнями, на разном расстоянии друг от друга, располагались хозяйственные постройки.

Карта, которую Мина получила в Великой Палантасской Библиотеке, никоим образом не передавала размеры и мощь крепости. Девушка до этого момента не понимала, насколько огромна Башня Бурь и какую площадь занимает. Не представляла она и где находится Крелл. Теперь, оглядывая плац, Мина размышляла, хорошей ли идеей было проникнуть в крепость.

– Я могу провести здесь несколько дней в поисках Крелла, – задумчиво произнесла она. – Без пищи, воды и сна. Закрыть глаза нельзя даже на минуту, иначе он может застать меня врасплох и убить. Может быть, лучше было встретиться с ним на лестнице? – Мина покачала головой, отгоняя со-

мнения. — Чемош прислал меня сюда. Он меня не оставит.

Собравшись с духом, Мина открыла дверь чуть шире и хотела было уже шагнуть на плац, но внезапно из-за стены появился Крелл. Он шел со стороны скал, где девушка видела его в последний раз.

Мина замерла, не смея ни двигаться, ни дышать.

Азрик прошел мимо нее на расстоянии шести футов. Если бы девушка не замешкалась, то неминуемо столкнулась бы с ним.

Рыцарь Смерти вызывал отвращение. Его проклятая жизнь горела красными огоньками в прорези шлема. Мина знала, что если снять шлем, то рыцарь будет еще отвратительнее, поскольку в доспехах ничего нет. Ничего, кроме прорехи в бытии, где находится его жизнь, и эта прореха темнее тьмы в запечатанном саркофаге, что покоится в давно забытом склепе.

Доспехи Крелла, украшенные черепом и лилией, были запятнаны кровью, которую Зебоим выпустила из его вен за время долгих дней пыток. Кровь была такой же алой, как в тот день, когда он кричал в агонии, и дождь никогда не смывал ее, поэтому, когда Крелл ходил, за ним оставались алые следы.

На бедре Рыцаря Смерти бряцал меч, но самым мощным его оружием являлся страх. Он мог заставить съежиться смелость Мины в маленький дрожащий комочек, а кулаки Лорда Азрика с легкостью превратили бы ее в мешок из плоти

и переломанных костей.

Исходящий от Крелла ужас волнами накатывал на Мину, заставляя ее содрогаться. Перед другим Рыцарем Смерти, Лордом Сотом, она была вооружена силой Единого Бога и оружием Такхизис. Сот не имел над ней власти. Его похоронили под руинами собственной крепости.

Сейчас на Мине не было священных доспехов. Она выбросила их, чтобы доказать Чемошу свою веру. Теперь девушка должна была встретиться с ужасным Рыцарем Смерти в промокшей шерстяной рубашке, прилипшей к телу и ясно дающей понять, что сама Мина из плоти, а Крелл – из стали и смерти.

Страх парализовал Мину, она сгорбилась, ее желудок сжался, мышцы ног свело судорогой. Если бы Крелл повернул голову, то увидел бы дрожащую и согбенную, словно овражный гном, девушку, а если бы напал на нее, то она бы даже не сопротивлялась.

Наконец Мина закрыла глаза и отвернулась, с трудом поборов отчаянное желание бежать.

– Я одна прошла по проклятой долине Нераке, – произнесла она сквозь стиснутые зубы. – Я вынесла испытания Темной Королевы. Такхизис держала меня в своих руках, чуть не убила меня, а сейчас я дрожу перед горсткой жалких останков. Неужели я храбрая, только когда Бог держит меня за руку? Или это единственный способ доказать Чемошу свою преданность?

Мина открыла глаза и заставила себя посмотреть на Крелла. Дрожь и спазмы мышц почти сразу же прекратились; девушка сделала глубокий вдох — один, другой — и расслабилась.

Рыцарь Смерти не видел ее и не слышал. Он шел, глядя перед собой, громко ругался, что потерял жертву, и потрясал кулаком в бессильном гневе. Крелл мог придумать для Мины тысячи мучений и теперь чувствовал разочарование, что упустил такую возможность.

Пока Азрик шел по плацу, его било и разрывало собственное мучение, хлестал ветер гнева Богини. Рыцарь Смерти шел с трудом, несмотря на свою силу. Над головой клубились и вскипали черные тучи. Молнии ударили под ноги Креллу, разбивая камни, а один раз даже заставили его упасть на колени. Раскаты грома сотрясали остров.

Поднявшись на ноги, Крелл погрозил небу кулаком, однако больше испытывать терпение Богини не решился и неуклюже побежал к Башне Лилии.

Мина подождала, пока Азрик удалится на достаточное расстояние, а затем последовала за ним. Она надеялась, что Морская Королева смягчится при ее появлении и буря немного стихнет, но иллюзии мгновенно рассеялись — стоило девушке выйти наружу, как на нее обрушились потоки дождевой воды, а порыв ураганного ветра сбил с ног.

Кажется, Зебоим ни для кого не делала исключений. Зато Креллу буря не позволяла остановиться и оглянуться — он

бежал к укрытию так быстро, как только мог.

Мина с трудом поднялась и, преодолевая шторм, пошла за Рыцарем Смерти.

Крелл пребывал в дурном расположении духа. Правда, хорошим его настроение никогда не было. Но некоторые дни казались Азрику немного лучше, чем другие. Иногда ему везло, и рядом появлялось живое существо, с которым он мог развлечься. Иногда, если Зебоим была занята, он мог прогуливаться по плацу и лишь слегка промокнуть. Но сегодня Морская Королева, должно быть, находилась прямо над ним.

Кипя от ярости, Крелл вошел в библиотеку, где он все приготовил для приема гостя, чье тело, как он думал, досталось акулам, уселся в кресло и мрачно воззрился на доску для игры, а затем на пустое кресло напротив. Ему давно надоело играть с самим собой.

Лорду Азрику нравилось играть в кхас, как и многим Рыцарям Такхизис. Стил Светлый Меч однажды пошутил, что умение играть в эту игру стало необходимым требованием для вступления в Рыцарство, и он не ошибался. Ариакан, сам искусный игрок, полагал, что сложная игра учит людей продумывать не только собственную стратегию, но и стратегию противника, просчитывать ходы заранее. Хороший игрок в кхас будет хорошим командующим – так считал Ариакан.

Крелл и Ариакан провели много часов над доской. Вос-

поминания об этом придало Азрику решимости, когда он задумал убить своего лорда, – Ариаган всегда выигрывал.

Круглая доска с черными, красными и белыми шестиугольниками лежала на своем привычном месте – на кованой железной подставке перед огромным камином. Искусно вырезанные черные гагатовые и зеленые нефритовые фигурки стояли на черно-красно-белом поле боя. Крелл был на середине партии против себя самого (теперь победа всегда оставалась за ним), но сейчас быстро расставил фигуры на начальные позиции.

Игра началась. Нахмурившись, Рыцарь Смерти протянул обтянутую перчаткой руку, взял пешку, поставил ее на соседнюю клетку и собрался было уже встать, чтобы пересечь в кресло напротив, но затем передумал и снова потянулся к фигуре.

– Ты не можешь так ходить, – раздался голос за его плечом. – Это против правил. Ты убрал руку от фигуры. Она должна оставаться там, где стоит.

Ни в жизни, ни в смерти Азрик Крелл никогда не чувствовал такого удивления.

Он резко обернулся, чтобы посмотреть, кто с ним говорит. Худенькая девушка в мокрой одежде, с волосами красными, словно ярость, и янтарными глазами стояла, слегка покачивая в руке кайло.

Крелл необычайно поразился тому, что Мина жива, тогда как он считал ее мертвой, поразился отваге девушки – она

не упала в обморок от ужаса – и тому, что ей удалось застать его врасплох. Прежде чем кайло опустилось на его шлем, у Рыцаря Смерти было время только яростно зарычать.

Горячее красное пламя осветило непроглядную тьму, в которой он существовал, и тут же погасло.

Темнота Лорда Азрика Крелла стала еще темнее.

Мина ударила изо всех сил, которые ей придавали страх и отчаянная решимость, – шлем Крелла слетел и, гремя, покатился через комнату и ударился об один из трупов, сваленных у стены. Доспехи, в которых обитала бессмертная сущность, остались сидеть в кресле, одна руку по-прежнему тянулась к фигурке, а другая безуспешно пыталась остановить атаку неожиданного противника.

Девушка снова занесла кайло, беспокойно поглядывая то на шлем на полу, то на доспехи в кресле и опасаясь, что они зашевелиятся, однако шлем лежал спокойно, доспехи тоже не двигались. Мина облегченно вздохнула и хотела было опустить импровизированное оружие, как вдруг дверь распахнулась от порыва ветра и ударилась о каменную стену с таким треском, что сердце девушки чуть не остановилось. Она снова занесла кайло и медленно повернулась, чтобы встретиться с новым врагом.

Порыв ветра принес Богиню.

Казалось, Зебоим окружает буря: ее развевающиеся одежды находились в постоянном движении, и, даже когда дверь захлопнулась, они не успокоились. Мина выронила кайло и

упала на колени.

– Богиня Моря и Бури, я выполнила то, что обещала. Лорд Азрик Крелл, Предатель, гнусно убивший твоего сына, уничтожен.

Из-под опущенных ресниц девушка наблюдала за реакцией Зебоим. Та прошла мимо, даже не взглянув на нее; зеленые глаза Богини смотрели на кровавые доспехи и в угол, на шлем, – все, что осталось от Азрика Крелла.

Морская Королева с отвращением прикоснулась кончиками пальцев к доспехам, и те развалились: перчатки упали на пол, кираса осела в кресле, поножи рухнули набок, только сапоги остались стоять на месте. Зебоим подошла к шлему. Из-под края одежд показалась тонкая лодыжка, последовал легкий толчок – шлем покачнулся и замер, пустые прорези для глаз, темные, как смерть, уставились в пространство.

Мина оставалась стоять на коленях, со склоненной головой и скрещенными на груди руками. От холодного влажного ветра, ворвавшегося вместе с Богиней, ее слегка знобило. Девушка продолжала наблюдать за Богиней краем глаза.

– Это ты сделала, ничтожная? – спросила Зебоим. – В одиночку?

– Да, моя Королева, – кротко ответила Мина.

– Я не верю! – Богиня оглядела комнату, словно ожидала увидеть армию, спрятавшуюся на книжных полках, или сильного воина в шкафу. Не найдя ничего, кроме крыс, она посмотрела на девушку. – И все же ты мамашина игрушка и

замышляешь нечто большее, чем может показаться на первый взгляд. – Голос Морской Королевы смягчился, стал теплее, словно дыхание весны. – Ты уже решила, какому Богу будешь поклоняться, дитя?

Прежде она называла Мину «ничтожная», теперь – «дитя». Та спрятала улыбку. Она предвидела этот вопрос и была готова ответить. По-прежнему не поднимая глаз, Мина произнесла:

– Моя верность и преданность с мертвыми.

Зебоим недовольно нахмурилась:

– Но теперь Такхизис ничего не может сделать для тебя. Такая верность должна быть вознаграждена.

– Я не прошу никакой награды, – возразила девушка. – Я желаю лишь служить.

– Ты лжешь, дитя, но так изумительно, что я прощу тебя.

Мина посмотрела на Богиню с беспокойством, опасаясь, что той все же удалось заглянуть в ее сердце.

– Возможно, слабоумных в пантеоне ты и способна ввести в заблуждение своим благочестием, но только не меня, – надменно продолжала Морская Королева. – Все смертные желают награды за свою верность, никто ничего не делает просто так.

Девушка почувствовала облегчение.

– Итак, дитя, – продолжала Зебоим, теперь лстиво, – ты рисковала собственной жизнью, чтобы уничтожить этого червя Крелла. Но какова истинная причина? И не говори

мне, что ты сделала это только потому, что его предательство задело твою честь.

Мина подняла глаза и встретила взглядом с серо-зелеными глазами Богини.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.